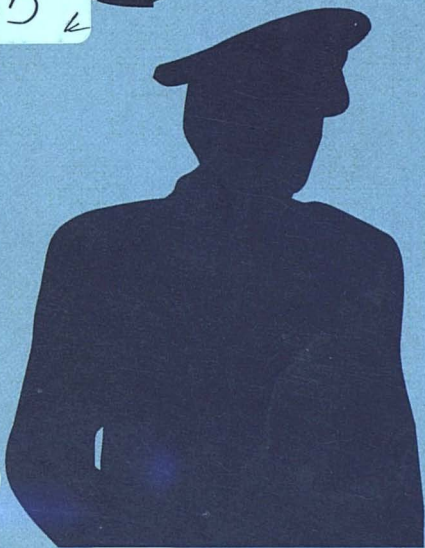

Баянғали Алимжанов

Г2016
135

Разрешите жить!

Баянғали Алимжанов

Разрешите жить!

Повесть

Кокшетау 2015

УДК 821.512.122-3⁴
ББК 84(5Қаз) 7-44
А 50

Алимжанов Б.

А 50 Разрешите жить! *Повесть.* / Б. Алимжанов –
Кокшетау, 2015. – 142 с.

ISBN 978-601-231-881-4

«Разрешите жить!» – оригинальная история инвалида войны. Он блуждает по миру на своей коляске-крепости Янгалибусе и борется за справедливость, пробуждая совесть своим фантастическим оружием.

УДК 821.512.122-3
ББК 84(5Қаз) 7-44

ISBN 978-601-231-881-4

© Алимжанов Б., 2015.

Разрешите жить!

Бандероль вместо бомбы

Генерал Янга Ли Мжанба приказал начать спецоперацию через три часа. Массированные бомбежки и артобстрел города должны решить исход боя. Обычно после такой атаки живых не оставалось.

«Жестоко, но необходимо!» – подумал про себя пятидесятилетний, но подтянутый, стройный военачальник и искусный политик, и устало откинувшись в большом кресле, затянулся густым дымом дорогой сигары.

Быстро и бесшумно, как дрессированный леопард, вошел адъютант. Он принес неожиданную, странную бандероль.

– Мы проверили... Все чисто, безопасно! – отчеканил бравый служака. – От неизвестного, хорошо засекреченного профессионала!

Генерал небрежно бросил взгляд на адрес. Там было напечатано компьютерным шрифтом:

«Генералу-политику Янгу Ли Мжанбе! От борца за совесть и справедливость во всем мире!»

Он полистал послание и проиронизировал:

— Бредовик-авантюрист? Явление нонсенс? Глава абсолютных леворадикалов, имеющий абсурдные лозунги и манипулирующий жизнепрожигающими авангардистами-новобранцами от верноподданных?!

Но в следующее мгновение лицо его посуровело, он всерьез начал читать странное письмо таинственного незнакомца. Адъютант, точно оценив ситуацию, тихо удалился.

Абсурдная война

Мистер Янга Ли Мжанба!

Не удивляйтесь моему письму.

Да, я заклятый враг ваш и вам подобных, но иногда весьма полезно послушать горькую правду недругов, чем слащавую ложь фальшивых друзей.

Никогда не думал, что буду писать вам и отправлю бандероль вместо бомбы.

И вот ирония судьбы – я изливаю свою израненную душу извечному врагу. Почему? Потерпите и прочтите мое письмо до конца, тогда все поймете!

Не буду пудрить вам мозги мудреватými выкрутасами ухищренной словесности, которых никто не понимает толком, где смысл и чувства теряются в нескончаемом потоке слов. Удивительно, но факт – вроде высокообразованные критики оценивают всю эту невыносимую болтовню как образец высшего художественного пилотажа. Разве они не понимают, что сейчас век компьютеров и космических скоростей, и у людей просто нет времени и желания даже полистать толстенные тома, копаться в детальных описаниях жития-бытия исторических персон или в мелочных душевных переживаниях вымышленных пузырьных персонажей? Или у них тоже что-то не так со вкусом? Да, ладно, мне нет дела до них, и я расскажу вам все по-народному просто и мудро.

Естественно, я не назову вам своего настоящего имени. Называться вымышленным, фальшивым надоело. \ Хотя вы всю жизнь скрываетесь под вымышленным, за-

гадочным именем – всем известно, что Янга Ли Мжанба – ваш псевдоним, а настоящее имя, наверное, вы сами забыли. \

Я смертельно ненавижу вранье, лучше скрою некоторые детали и честно расскажу истинную историю моей страдающей души. Вообще то я думаю, что история жизни человека – это не просто факты биографии, а история движения его души.

Я не скажу вам о своих корнях, ибо ваш несправедливый, необузданный, абсурдный гнев может быть направлен на моих ни в чем не повинных сородичей. Единственное, что могу сообщить – во мне смешалось много кровей, как восточных, так и западных. Я нормальный, образованный человек, свободный гражданин высокоразвитого демократического государства.

Но вам не нужно знать, в какой стране я родился, где живу – такой хитроумный профессионал даже по малейшим намекам может вычислить и нанести ракетный удар по моему кварталу.

Не суть важны и моя профессия, бытовые подробности моей жизни. Так же ничего не скажу о вероисповедании, чтобы у вас не

возникли подозрения, что я пропагандирую определенную религию или, хуже того, воюю за нее. Нет, смысл и суть моей борьбы в другом.

По знаку Зодиака я Весы, родился в год Лошади.

Я без ума люблю справедливость и честность.

Несправедливость, наблюдаемая мною, с самого детства больно ранила мое крохотное сердечко. С годами страдания и переживания закалили меня, но все равно-- несправедливость и насилие в этом мире проходили через мою душу, легко выводя меня из себя. Даже взрывы на далеком Востоке безжалостно разрывали мою бедную сущность на части, и я все больше и больше ненавидел насильников всех мастей.

И вот в один прекрасный день меня призвали в армию.

Целыми днями мы проходили медицинскую комиссию и бегали от одного врача к другому. Было неуютно и неудобно нагими являться перед незнакомыми, опрятно одетыми людьми. Стояла осень, отопления еще не дали, и в огромных, пустых, продуваемых

сквозняком полубетонных полуподвальных коридорах военного ведомства мы продрогли до самых костей. Но холодный пол и холеный полковник были абсолютно безразличны к нашим страданиям. В этот миг я возненавидел всех военных самодуров. Ну могли же провести медкомиссию призывников в нормальных человеческих условиях, не издеваясь над молодой гордостью? Я начал возмущаться, и полковник, выматерившись основательно, отправил меня к психиатру.

Психиатр попался странный. Вид у него был какой-то влажный, изможденный, глаза потухшие.

Спросил: какие сны видишь?

Я с воодушевлением начал ему изливать свои переживания и фантастические сновидения, потому что никто и никогда так сочувственно не спрашивал меня про мои сны, тем более не слушал так внимательно.

– Летаешь во сне на Луну? – неожиданно прервал он меня.

– Еще как летаю! Даже перелетаю луну и гуляю по Марсу, Юпитеру и Сатурну одновременно!

У него отвисли челюсти.

– Красавиц... во сне обнимаешь? – вымолвил он наконец.

– На Юпитере юбок нету! Сатурн тоже существует без секса! – отрезал я. И быстро добавил: – Но марсианки да... снятся мне голенькими, миленькими... и до утра... до утра ласкают меня...

– Ясненько! – Психиатр что-то записывал.
– А воюешь во сне?

– Да, воюю! – ответил я с особенным азартом.

– С кем? – спросил с интересом психиатр.

– Со всеми, кто творит зло!

– Стреляешь в них?

– Нет, я в них не стреляю! Я их взрываю!

Он записал в личном деле, что я – психопат.

А я думаю, что психиатры сами психопаты, потому что постоянно общаясь с душевнобольными, они, наверное, потихоньку становятся похожими на своих пациентов. Подобное тянет подобное, как говорили древние, а в психдиспансере, естественно, духовного здоровья не наберешься.

Так меня вначале признали ненормальным и негодным к строевой службе. Но затем срочно, даже странно, наспех призвали в армию. Обучили и отправили за тридевять земель, в неизвестную, непобедимую страну, на непонятную и несправедливую войну. Эти страшнейшие пятьсот пятьдесят четыре дня среди крови и страданий, огня и дыма окончательно закалили и убедили меня, что мы, люди, народ, — орудие, игрушка в большой политической игре.

С самого начала я мучился в этой кровавой бойне. Через страдания, душевные муки полностью осознал: война — бессмысленная мясорубка. И мы, люди, пища для непрерывной работы чудовищной машины убийства. Я видел много смертей. Мы оправдывали свое нахождение здесь исполнением долга перед родиной, воинской обязанностью, приказом, но это не утешало и не облегчало наши души.

И однажды мы решились напрямик задать этот сакраментальный вопрос нашему командиру. Бывалый майор, битый мужик, до мозга костей человек войны, построил нас в

ангаре, среди каменистых скал и начал резко отчитывать.

– Война заложена самой природой в генах человека! – отрывисто, четко и резко говорил командир. – Каждый самец стремится подавлять, подчинять, а в случае сопротивления уничтожать чужих и развивать свои семена! Один народ всегда хочет властвовать над другим! Жизнь – это борьба! А закон, цель любой борьбы – унижение или уничтожение противника! И в этой борьбе побеждают только сильные! Поэтому не надо морочить голову разными ветряными идейками о равенстве, братстве народов! А надо просто стрелять во врага! Если ты не выстрелишь, выстрелят в тебя! Если не убьешь ты, то убьют тебя! Может, вы скажете, что это безвинные люди, как их убивать? В начале карьеры я тоже так думал. Я искренне рыдал, когда наши стерли с лица земли целое селение. Но когда из этого пепелища вдруг кто-то выстрелил и убил моего друга, я понял, что такая жалость ни к чему. Естественно, стрелявшего наши ребята в мгновение ока разорвали в клочья! Поэтому, вы не думайте о врагах, что это люди!

Представьте себе их просто как мишень на учебном полигоне – и мочите! Человек есть куча мяса, и не более того! И ваша задача – попасть в эту массу первым, дабы самим не лежать на камнях разложения! Да, да, да, человек – это просто куча мяса и костей, крови и дерьма! И он жив, пока все это цело! Старайтесь сохранить себя целеньким в вашем кожаном мешке! Если она разорвется... фу-у! И не тешьте себя тем, что душа бессмертна, что есть потусторонний мир, есть вечность! Нет этого, просто не-ту! Это все обман, иллюзия, заблуждение, как хотите, так и называйте! По крайней мере я видел столько смертей, но ни разу не видел бессмертие! Мяса, разлетевшегося по сторонам, разбрызганную везде кровь, видел вдоволь, да! А душу не видел! Вот такая она, бессмысленная, жуткая штука жизнь... переходящая игра плоти и политическая мясорубка! Ха-ха-ха!

Командир захохотал так громко, что смех отозвался эхом, сотрясая горы. Он истерично смеялся... и вдруг смех его резко удалился... Мы толком ничего не поняли. Страшный свист – снаряда, мины или гранаты из

базуки – оглушил нас. В следующий миг мы увидели, как тело командира медленно падает на землю.

Головы не было!

Она куда-то улетела!

Стало страшно.

До сих пор мне кажется, что голова нашего бравого командира бродит по ущельям чужих гор, не находя покоя. Иногда во сне разрывает мой слух его истерический хохот, эхом сотрясающий невозмутимые скалы.

Мы долго не могли прийти в себя. И остались горький осадок и самый страшный вопрос бытия: а если он прав? Как быть, как жить, если нет бессмертия души, нет вечности?! Тогда ведь все, абсолютно все, вся история человечества, вся цивилизация – теряют смысл! Тогда зачем все это? Какой смысл во всем этом!? Зачем жить, бороться, страдать?! Тогда что, безумствовать как хочешь и как можешь? Это и есть единственный смысл жизни в этом безумном, хаотичном мире?!

Какое-то непонятное, необъяснимое чувство давило меня все это время.

Но кроме этого давящего и безответного, абстрактного вопроса, меня везде, денно и нощно, упорно преследовал еще один жестокий, но конкретный вопрос: зачем мы здесь и какой смысл во всей этой бойне?! Почему мы, здоровые, крепкие молодые ребята, вместо того, чтобы наслаждаться бурной жизнью, пришли сюда убивать ни в чем не повинных, абсолютно незнакомых нам людей? Почему мы не даем этим людям жить по своему усмотрению на своей родине? Я и мои боевые друзья вообще не хотят воевать и находиться здесь, и кто же заставляет нас брать в руки оружие и отправляет за тридевять земель уничтожать других?! Кто дал им право распоряжаться и играть нашими и чужими судьбами? Некоторые стараются объяснить это политической необходимостью, нуждами государства. Но ведь это несправедливо! И эту несправедливость надо же исправлять! Надо принять общечеловеческий закон, по которому никто — ни один король, царь, император, хан, президент, командующий, полководец, не имел бы право давать приказ своим войскам на вторжение в чужую страну! Да, никто не

должен иметь право начинать агрессивную войну, убивать людей, уничтожать народы! И все, точка! А защищать свою родину — совсем другое, святое дело!

Этот вопрос не давал мне покоя и во сне, и наяву, и тогда, когда шел бой, и когда стрелял я и стреляли в меня. В каждом свисте пуль, в каждом взрыве мин, в каждом стоне раненых, в последнем вздохе погибающего звучало одно и то же: Бес-смысленно! Абсурд! Бес-смысленно! Абсурд!

Однажды после кровопролитного боя мы наткнулись на раненого врага. Он лежал возле огромной глыбы серого камня. Автоматная очередь прошила насквозь его грудь. Наши удалцы готовы были растерзать его в отместку за погибших боевых друзей. Мне удалось их отговорить. Санитар дал ему воды и перевязал рану. Но было ясно, что он не жилец. Он мучился от боли, но держался молодцом. Видно было, что он верующий и с достоинством ждет своего последнего решающего и счастливого мига, когда улетит в вечность. Санитар знал их язык и перекинулся с ним несколькими фразами. Он спросил его, зачем он воевал против нас, стрелял

в наших солдат, зная, что проиграет, погибнет. Не лучше ли было покориться нам и жить в мире!?! Раненый при этих словах ожил, глаза его засверкали и он начал говорить отрывисто, харкая кровью, но уверенно.

— Не мы пришли к вам войной... Мы защищаем свою страну... Всего-навсего...

... Мы хотели жить на родной земле... независимо и по-своему... равными со всеми... всего-навсего... и за это вы хотите нас сломать... истребить... но не будет этого никогда!

... Это несправедливо! Вам этого не понять!

... Как бы вы поступили, если б чужеземец пришел к вам домой с оружием и потребовал, чтобы вы стали его рабом?!

... Вы стреляете именем закона! Мы стреляем во имя справедливости!

... . Вы воюете ради придуманного вами порядка. Это для вас порядок... А для нас это рабство!... Мы воюем ради совести, свободы и равенства...

... В конечном счете – мы все убийцы! Слышите вы... и как вам не стыдно?!... Или у вас вообще нет совести!?

С этими словами он испустил дух...

Мы завалили его тело камнями и поспешно покинули это место.

Но от себя не убежишь... Его душевные предсмертные откровения о совести, справедливости, вражде и всеобщей ненависти и страхе, окутавшем весь земной шар, вызвал отклик в моей душе и преследовал меня всегда. И даже сейчас, по прошествии стольких лет, временами я отчетливо слышу хриплый голос харкающего кровью поверженного, но непобежденного, доселе абсолютно чужого мне, а затем вмиг ставшего моим вечным спутником, душевным мучителем, человека!

Я – инвалид

И незаметно пришло мое время. Однажды меня ранило. Я даже не понял, как это случилось. Шла перестрелка ожесточенная... Я стрелял, не целясь, в сторону врага, вдруг что-то блеснуло и все исчезло.

Очнулся уже в госпитале.

Все тело пронизывала нестерпимая боль. Хотел перевернуться на бок, но не смог сдвинуться с места. Ноги не слушались меня! «Онемели, наверное, – подумал я. – Ничего, сейчас пройдет!»

Но не проходило! Медленно, испуганно хотел пощупать рукой и не нашел ногу! Одной ноги не было вообще!

Весь покрывшись холодным потом, в ужасе, я начал искать вторую ногу. Ее тоже не было! Нет, и все!

Я закричал в шоке. Прибежавшие врачи и медсестры быстро дали обезболивающий укол и принялись меня успокаивать. «Благодаря судьбу, что остался живым! Мы тебя буквально с того света вытащили!»

Сказали: оторвало взрывом мины, и что я в рубашке родился. Когда меня нашли, я лежал на залитом кровью бронетранспортере, все наши были мертвы. Меня тоже считали трупом, и когда начали грузить, санитар ощутил едва уловимый признак жизни. Дальше – вертолет, госпиталь и... калека!

Вначале было страшно. Я никогда не испытывал такую пустоту.

Жить не хотелось, умирать тоже. Такое непонятное полумертвое, полуживое существо в оживленном центре города – явление ненормальное. Мне казалось: все, кончена моя жизнь, сломана, растоптана и выброшена на обочину, в канаву, на свалку, называйте как хотите. И с обжигающей душу болью я непрестанно мучил себя вопросом: почему я оказался в таком положении? Почему именно я, а не другие!? А другим не было дела до моих страданий, они проходили мимо моей коляски даже не обращая никакого внимания, громко разговаривая, смеясь. Некоторые, бросив беглый взгляд, быстро отводили, прятали глаза: не думаю, что всем им было жалко инвалида, просто некоторым, здоровым, счастливым, было неприятно видеть уроды! И я кипел от необъяснимой ярости! Мне было обидно, до боли обидно смотреть на здоровых людей. Я со злостью думал, почему я – калека, а они здоровые. И в глубине души я желал, чтобы все люди стали калеками! Так будет справедливо, думал я, и никто не будет на меня смотреть свысока, жалеть, презирать!

Мир сделал меня инвалидом, и я возненавидел весь мир!

И мне очень хотелось установить в самом центре мегаполиса крупнокалиберный пулемет и мочить всех подряд по ногам или взрывать, взрывать, не щадя снарядов и мин, чтобы все люди, все народы, существующие на планете Земля, стали такими же безногими инвалидами, как я! Вот так я мстил всем в душе за свои потерянные ноги, погибшую молодость, растоптанную мечту.

Но со временем, свыкнувшись с судьбой, я успокоился, ибо ясно понимал, что люди и народы тут ни при чем. Я замкнулся, ушел в себя, инвалидная коляска стала моей крепостью, моим прикрытием.

Я начал читать умные вещи о жизни и смерти, размышлял о бренности бытия и смысле жизни. Чего только не написано и не сказано об этом извечном, жгучем и убийственном вопросе! Человек приходит из небытия и уходит в небытие! Мир катится в пропасть независимо от человека! Наступит конец света, и все будет кончено! И многовековая история, громяющая цивилизация превратится в прах и тлен! Так что в конеч-

ном счете нет никакого смысла в этом обманчивом процессе, под названием жизнь. Поэтому какая разница в том, как мы живем! Хоть в хижине, хоть в золотых дворцах, все равно неумолимо летящее время поглотит любую жизнь!

Эти мысли навевали такую страшную тоску, что иногда хотелось просто покончить собой. Но один нюанс меня бесил и останавливал. Ладно, оставим неподвластную нам вечность в покое. Давай подумаем по-народному, просто и мудро, размышляя. Мы пришли в этот мир, и мы должны прожить достойно, по-человечески! Тот отрезок времени, отпущенный нам создателем, судьбой, космосом, природой, называйте как хотите, ибо никто точно не знает суть этого таинственного творца, миг по сравнению с вечностью. Но это наша жизнь, наш путь, и мы просто обязаны пройти его до конца, а там посмотрим! И вот тут-то возникает немало вопросов, которые доступны нам, и мы в сила повлиять на их решение по справедливости и по совести! Поэтому, есть, есть все-таки разница в том, как и где провести эту самую брэнность! Если вы возражаете,

то представьте себя на мгновение беспомощным инвалидом, сидящим в инвалидной коляске, в центре бурлящей вокруг жизни! Нет, генерал Янга Ли Мжанба, конечно, у вас нет ни малейшего желания поменять свой командный пост, комфортное кресло в высоком кабинете на мою коляску! А по справедливости надо бы! Надо бы, чтобы вы тоже сидели рядом со мной, со своим бывшим солдатом, товарищем по оружию, и испили горькую чашу судьбы до дна!

И так, я жил и думал. Думал о многом! Болезненно, непрестанно и навязчиво размышлял о справедливости и совести. Задавал себе жестокий вопрос – почему такие цивилизованные, высокообразованные политики творят невыносимую, вопиющую несправедливость без зазрения совести?

И я все больше и больше утверждался в мысли, что должен бороться против всей несправедливости и нечестных людей на земле!

Я не могу сказать точно, когда все это началось во мне. Наверное, я родился с этим, ибо, насколько помню себя, это было всегда со мной. Я и сейчас затрудняюсь

назвать это каким-то одним словом, термином. Это — странное, смешанное чувство, какое-то неопределенное понятие, не вмещающееся ни в какие нормальные рамки человеческого поведения и психики. И вот, насколько себя помню, я болезненно реагировал на любое проявление несправедливости и нечестности, независимо от того, были ли эти действия направлены непосредственно против меня или на других. Меня бесило все, что связано с этими поступками. Так же легко выводила меня из себя словесная грязь, которой поливали люди друг друга. И мне мгновенно хотелось наказать таких, и наказание это в мыслях часто переходило в крайность. То есть, в порыве гнева, я мысленно сразу, безоговорочно уничтожал таких или страстно желал, чтобы их наказал бог, да так, чтобы они исчезли в небытие.

Но, во имя справедливости, я должен подчеркнуть, что, когда эти люди, допустившие несправедливость в отношении кого-то, затем искренне раскаивались и просили прощение, я опять же мгновенно растаивал и прощал их в душе.

Был у нас командир, невыносимо придирчивый. Мы, солдаты, недолюбливали его, втайне даже ненавидели. Он все время старался подчеркнуть свое превосходство, поблескивая капитанскими звездочками. Строевик до мозга костей, он гонял солдат в жару до седьмого пота. Кто пытался возразить, аргументируя тем, что мы на войне, а не на учебном полигоне, он поливал отборной матерщиной, и заставлял еще больше бегать и ползать. Меня всегда возмущала любое проявление неравенства людей и все, кто смотрел на остальных свысока, старался подчинять себе, подавляя эго других. Таких я мысленно уничтожал, убивал, стирал в порошок и развеивал по ветру. А этот капитан был как раз из таких монстров. И я долго вынашивал мысль, как его пристрелить при первом же удобном случае во время боя из трофейного вражеского автомата. Конечно, это был бешеный порыв моей жаждущей справедливости души, и, естественно, я бы этого не сделал. Однажды его смертельно ранило в скоротечной, но кровопролитной внезапной схватке. Он лежал на спине, истекая кровью, и долго, долго смотрел на без-

облачное синее небо. В его глазах была такая тоска, что меня всего передернуло. Я вперился в него, сочувствуя от души. Он это заметил и тихо подозвал к себе. Когда я подошел, он крепко сжал мою руку и дружески улыбнулся. Это была его первая улыбка. Я ответил тем же.

– Ну, я отвоевал свое! Скоро буду там! – Капитан обратил взор к небесам. – Передай ребятам, пусть простят меня за жесткую требовательность! Без этого нельзя в нашем деле! Поймите и простите! Не поминайте лихом! Живите, ребята!

Я помню только, что горячо кивал ему в ответ. Сердце мое растаяло, от бывшей неприязни и обид не осталось и следа! Теперь я его искренне жалел и желал, чтобы он остался жив! Да ведь он оказывается тоже человек, наш боевой, отважный товарищ! Он еще раз улыбнулся, преодолевая боль, и тихо умер.

Мы долго поминали его добрым словом. И нам было даже немного стыдно за те чувства неприязни! Вот такая она штука жизнь, неоднозначная, нелогичная, порой не вмещающаяся ни в какие рамки!

И мне всегда хотелось взобраться на самую высокую точку в мире, на Джомолунгму, в космос, и оттуда донести свой крик души всему человечеству! Именно человечеству, а не отдельному государству и народу!

Люди мира! Зачем вы делаете плохое другим, зачем ежесекундно расстреливаете друг друга пулей – словами, нанося душевные раны, причиняя боль и страдания, зачем убиваете друг друга на бессмысленных войнах? Почему один народ хочет поработить другой народ, вторгается в чужие земли, наводит свои порядки насильно, угнетает и эксплуатирует? Остановитесь, люди, живите сами и дайте жить другим! Ведь судьбы всех людей взаимосвязаны, у нас у всех один, единственный ковчег-приют – планета Земля в безграничном океане космоса. А она, добрая матушка земля, может и не вынести всю тяжесть энергетического и физического негатива, который исходит от человечества. И тогда наступит конец всему! Настоящая дружба бывает только между равными, а настоящая свобода начинается с уважения свободы других! А по-настоящему счастли-

выми люди будут только тогда, когда счастливы все!

Но я прекрасно понимал, что это только благородный порыв моей доброй души. А жизнь, история показывают обратное. И я недоумевал – неужели это есть неизменный, трагический путь человечества, как Сизифов труд, и альтернативы этому нет?! Может, мы прилагаем недостаточно усилий для того, чтобы жизнь стала лучше, чище?!

И после долгих мучительных раздумий, душевного смятения и борьбы я принял твердое и окончательное решение – очистить мир от всякой мрази и беспощадно бороться за справедливость!

Но как!?

Уничтожать мерзавцев?! Убивать убийц и отморожков?!

И, признаюсь, мне хотелось так и сделать! В своей необузданной фантазии я придумывал разные новые оружия и методы расправы с негодями всех мастей!

Но какой смысл в такой борьбе, в такой справедливости? Ведь тогда ты сам становишься монстром, врагом человечества?!

Но что я могу сделать с моей раненой душой, которая так жаждет возмездия и желает всем злодеям такого же несчастья?

Мучился я над этим вопросом долго.

Ненависть и совесть

И вот однажды я переходил дорогу на своей коляске и чуть-чуть не успел: светофор замигал и загорелся красный свет. Машина, с нетерпением ожидавшая свой зеленый, рванулась было с места. Чуть не сбив мою коляску резко затормозила.

— Ты че, обрубок несчастный, калека проклятый! — донесся до меня грубый окрик. Обернувшись, я увидел искаженное от злости лицо тучного водителя. Он продолжал хамить: — Не валяйся тут под ногами и не мешай жить нормальным людям! Твое место на мусорной свалке!

Я уже переехал на другую сторону. Такое оскорбление вывело меня из себя, и я, выматерив этого мерзавца как следует, плюнул в его сторону. Отвел душу и покатился дальше. И вдруг кто-то остановил меня сзади, схватил за плечо, да так сжал, что я начал

задышаться. Все в глазах поплыло, я начал терять сознание. Но тут он отпустил меня и начал опрокидывать коляску. Я облегченно вздохнул и крепко схватился за поручни. Прохожих было много, но никто не стал вмешиваться, все обходили нас и поспешно удалялись, как будто ничего не видели. Вдруг всю эту немую сцену прорезал звонкий голос женщины:

– Да как вы смеее! А ну прочь!

Я почувствовал сильный рывок, и через мгновение – облегчение. Повернувшись, увидел, как огромный монстр пошел с матом и поднятыми кулачищами на мою спасительницу – стройную, немолодую женщину. Я кипел от ярости и беспомощности, а женщина спокойно отступила на несколько шагов, вытащила из сумочки баллончик и ударила струей газа прямо по жирному лицу толстяка. Тот ничего толком не понял, наглотался газа и медленно, как обмякший мешок, начал оседать на тротуар и остался лежать там. Женщина подтолкнула мою коляску и быстро, нервно проговорила:

– Скорее уходим отсюда! Полежит и очухается сволочь! Ну, озверели люди... совсем

совесть потеряли! Стыдились бы себя самих! Что поделаешь, люди без совести – это нелюди! Вот вернуть бы совесть многим, кому следует, то и мир стал бы намного справедливее!

– Дайте ему пинка по голове, пожалуйста! За меня! – попросил я ее.

Она посмотрела на острые носки своих туфель и решительно покачала головой.

– Нет! Тогда мы сами станем подонками! Мечь и ненависть к добру не приведут! Помните это и берегите себя!

Я поблагодарил смелую, добрую женщину, и она, помахав мне маленькими ручонками, ушла своей дорогой. Но ее слова, сказанные в порыве чувств, с огромной энергетической силой, глубоко запали в мою душу.

Долго думал я над этим эпизодом, особенно над ее словами о людской совести.

А ведь общеизвестно, что самое страшное наказание – это угрызания совести! Совесть – штука хитрая, она живет где-то в глубине души, ее нельзя увидеть глазами, нельзя схватить руками и выбросить вон. От нее не убежишь, не спрячешься нигде. Ее невозможно вытравить химией, вылечить облуче-

нием: антибиотики на нее не действуют. И вот она пробуждается и начинает неустанно мучить человека за совершенные им злодеяния. Единственный способ победить ее – не переступать ее, не допускать низменных поступков. Правда, можно ее заглушать на время выпивкой и наркотой. Но все это обман, временные меры, и в конце концов она берет свое с удвоенной силой. Никто не может помочь человеку победить ее, человек остается один на один со своей совестью, и она медленно, но уверенно загрызет всю его душу, если человек не раскаивается искренне и не попросит прощения у тех, против кого было направлено его зло, и у создателя, и не начинает творить добрые дела!

Анализируя всесторонне, я пришел к выводу, что это произошло не случайно. Судьба преподала мне наглядный урок и указывала путь!

И еще она показала мою полную беспомощность и незащищенность!

Я начал думать обо всем подробно, детально и задал себя сакраментальный вопрос: что делать?

Надо определиться и действовать!

Но с чего начать?

И я начал с самого себя!

Я начал убивать убийцу в себе, в своей душе! И после долгой, упорной душевной и умственной борьбы вместо яда выбрал лекарство!

Это была моя великая победа!

А кто побеждает себя, тот побеждает во всем!

И наконец, после долгих и мучительных раздумий, духовных и интеллектуальных исканий нашел! Нашел идеальный метод борьбы со всем злом на свете!

Надо пробуждать совесть в людях! И чувство справедливости!

Но как? Как быть, если у человека эти чувства загнаны так глубоко и подавлены абсолютно? Еще хуже, если их нет вовсе?

Да надо просто воздействовать на них очень сильно и заставить стыдиться и думать о справедливости!

Я с особым рвением начал изучать химию, кибернетику, электронику, нанотехнологию. Так же налегал на биологию, где почерпнул много полезных знаний и идей по

вопросам бактериологического и генного оружия.

Ни в какие организации не вступал, ни с кем не делился мыслями, никого не посвящал в свои дела. Стал эдаким волком-одиночкой, строгим, справедливым, свободным и абсолютно секретным.

И придумал уникальный аппарат, который воздействуя специфически, насильно пробуждает совесть у человека! И ему становится стыдно за свои злодеяния! Такой неприметный маленький компьютер направляет Н. частицы. Они всеильны в союзе с веществом Х. которое я открыл в результате долгих исканий и держу в строжайшей тайне. Х. надо предварительно ввести в кровь человека в мизерной, пусть даже микро-доле, и направить на него Н. частицы от компьютерчика, которые с любого расстояния, не взирая ни на какие препятствия, воздействуют почти мгновенно. В мозг, на центральную нервную систему, во внутренний мир, на душу, на биополе, ауру, энергетическую структуру, чакры, жизненный центр, называйте как хотите, вместе с Н-частицами идет мощная команда-сигнал: «Как тебе не

стыдно! Что ты натворил!? Остановись! Это несправедливо! Подумай, прежде чем совершить! Крепко подумай о последствиях! Не будь таким бессовестным!»

И человек меняется на глазах. Ему становится стыдно за свои несправедливые поступки и злодеяния. Он раскаивается, испытывает ужасные муки совести, отказывается от всяких злых намерений и начинает призывать всех к добру.

Недостаток и опасность этого аппарата в том, что человек, подвергшийся этой атаке, потом будет всю жизнь испытывать угрызения совести за все содеянные им преступления и в дальнейшем будет стыдиться даже за самые маленькие прегрешения. Ну что же... лучше угрызения совести, чем всемирная грызня! Пущай себе стыдится, лишь бы не уничтожал и не унижал других!

Я поставил себе цель, и методично, точно атаковал самых опасных для человечества персон, пробуждая в них совесть и переделывая их.

Но, разве небезнравственно – мучить человека всю жизнь угрызениями совести!?

Да, может быть! Но пусть лучше люди испытывают муки совести, чем бессовестно будут уничтожать себе подобных!

Я еще крепко подумал о том, что моя инвалидная коляска оказалась совсем беспомощной, беззащитной от любого посягательства хамов и извергов.

И я создал свою чудо-коляску, мою обитель-крепость! Мне ее любезно изготовили на военном заводе мастера своего дела как спецзаказ, по моему проекту за сносную цену. Четырехколесная, около полутораметров в длину и около метра в ширину, с изящным рулевым управлением, ручными и ножными педалями движения и тормозами, со стеклянными окнами и передвижным тонким, но прочным тентом—защитой от жгучих солнечных лучей и дождей—наверху. Спинка кресла была высокая, она полностью закрывала и защищала спину, плечи и голову. Колеса были широкие, с жесткими каучуковыми протекторами, цельные. То есть, не было необходимости надувать шины воздухом и бояться проколов. Мягкое, легкое, комфортное кресло при желании откидывалось до горизонтального положения, и коляска пре-

вращалась в спальню! В металлический корпус были приделаны множество тайников разного размера, предназначения которых были известны только мне. Она имела еще три батареи-аккумулятора на сорок восемь часов работы. То есть, в случае усталости или трудностей, да просто при желании, я мог включить аккумуляторы, и моя коляска катилась со скоростью до сорока километров в час под воздействием электричества. А по ходу движения они накапливали выработанную электроэнергию, и коляска не боялась непроглядной ночной темноты – две маленькие, но мощные фары освещали ее путь. К тому же она была двухместной, ну не могу же я оставить на дороге желающую ехать ко мне в гости милую подружку! Не коляска, а прямо маленькая БМП! Это еще не все – она была непотопляемой! То есть, при необходимости, могла поплыть как лодка, катер! И назвал я свою чудо-коляску Янгалибус! Во-первых, подражая легендарному Наутилусу, во-вторых, чтобы всегда помнить того, кто усадил меня в эту коляску. То есть, Янгалибус означает, что настоящим автором этого средства передвижения

является генерал, политик Янга Ли Мжанба! Изготовители прикрепили металлическую табличку с выгравированной надписью на латыни прямо на двери.

Хитроумные специальные устройства были надежно припрятаны везде, особенно в трубчатых, сетчатых ручках коляски.

Оригинальность Янгалибуса была в том, что она ни на кого не нападала. Она защищалась! Защищалась хитроумно, изящно! Если кто-нибудь нападал на нее, она мгновенно реагировала, ее защита срабатывала автоматически и давала отпор! То есть, атака агрессора оборачивалась против него самого же, и он получал по заслугам!

В самом начале пути Янгалибуса была очень серьезная преграда в лице дорожных полицейских. Два сержанта и капитан придрались к этому странноватому средству передвижения. Они остановили меня в оживленном центре города и отвели в сторону. Долго разбирались со мной, пытаюсь понять, что это такое и к какому виду транспорта отнести?

— Чудесно! Минимашина, коляска, квадроцикл или тарантас?! Куда прикажете

пристроить, к какому виду приписать? – тарасил глаза бравый капитан. – Он не вмещается ни в какие рамки правил дорожного движения и технического арсенала. Такого нету нигде!

– Так не было; теперь есть! – возразил я сдержанно. – Надо вам расширить эти самые рамки и границы понятия!

– Расширить -то можно! – нашелся капитан. – Но вот только надо определиться, где и в каком статусе ездить вам? По тротуару, как инвалидная коляска или по дороге, как транспортное средство!?

Вопрос был резонный и можно было его решить разумно и справедливо. Но парни перегнули и начали создавать волокиту с определением статуса Янгалибуса и законным оформлением этого еще неопределенного определения. Мне все это надоело и пришлось пробудить у них совесть, после чего они много раз извинились и сами начали хлопотать о законном оформлении документов. В результате их стараний мой Янгалибус получил исключительные права на беспрепятственное передвижение по дорогам, тротуарам и рекам страны в любое вре-

мя. Ставшие вдруг сердобольными блюстители порядка хотели даже выхлопотать для моей коляски-крепости право свободного полета, но не получилось, да и не нужно было.

Таким образом, мой Янгалибус стал законным уникальным средством передвижения и проживания. И словно капитан Немо, бороздивший мировой океан на своем Наутилусе, я бродил среди людей на своем Янгалибусе. И никому в голову не приходило, что молодой инвалид замышляет такие дела. Наоборот, люди жалели меня, некоторые даже чувствовали себя в чем-то виноватыми передо мной, и всячески старались помочь мне передвигаться, охотно брались за ручку и подталкивали до нужного места. И все генералы мира не догадались бы, что таким образом я преобразил сто тридцать семь фигур! Дело в том, когда нужный мне объект касался ручки моего Янгалибуса, я всегда использовал прием «Кольцо Борджиа», и таким образом вводил в него микрочастицу Х. А затем дело техники — направлял на него частицу Н, и все! Этот злодей сгорал от стыда, корил себя за все

свои злодеяния и мучился, мучился страшно до тех пор, пока не покаялся и не стал на путь праведный. И начал бывший преступник творить добрые дела, смывать свои грехи.

Судьба вручила мне пару костылей для опоры, и я решил из этого выжать максимальную пользу. Они стали для меня тренировочными снарядами и боевым оружием. По спецзаказу приготовили мне складные трубчатые костыли. Их можно было удлинять или сокращать по надобности — одна труба входила в другую. Можно было использовать их как дубину, как железный блок. Кончики внутренней трубы были заострены и при необходимости одним ловким движением костыль превращался в настоящее копьё! В корпусе было много дырок, где припрятаны разного рода хитрейшие приспособления для атаки и защиты, о чем распространяться не буду по понятным соображениям.

И так, около пяти лет я мучился и боролся. Огромным усилием воли заставил себя ходить в протезе. Да так приноровился, что мог танцевать и никто не заподозрил, что я-

инвалид. Но без коляски и костылей всегда бывало туговато, и я пользовался ими постоянно, по своему усмотрению.

Наверное, звучит парадоксально, но и контузия была моей привилегией. И я бережно хранил соответствующую справку медучреждения об этом, и при малейшем недоразумении с людьми, особенно с полицией, предъявлял ее. И все немедленно оставляли меня в покое и поспешно удалялись. От контуженного какой спрос? Самый лучший способ уйти от ответственности, от общественного и семейного груза обязанностей – это быть психологически неадекватным, душевнобольным, по-народному просто и точно – чокнутым. Это идеальная психологическая маска! Представьте, на вас нет никаких обязанностей, вы не отвечаете за свои поступки и проступки, даже за преступление, все о вас заботятся, вас боятся, сторонятся, вы можете себе позволить любые выходки почти безнаказанно. Правда, есть опасность, что можно нарваться на такого же, как вы сами, но обычно чокнутые быстро находят общий язык и каким-то уди-

вительно тонким чутьем сразу понимают, что к чему.

И самое главное открытие, которое я сделал, и которое давало мне исключительную силу духа то, что инвалид не считает себя инвалидом! То есть, он может быть калекой телесно, но душой он не калека! Душа не может быть инвалидом! Вам этого не понять, мистер Янга Ли Мжанба, ибо вы никогда, ни на мгновение не задумывались над судьбами жертв ваших военных новаторских идей и захватнического бреда! А если бы подумали о тех десятках, сотнях тысяч, миллионах судеб, искалеченных войной, то бы поняли, что главные калеки — это вы сами! Да, да, можно как угодно называть, но души, способные на такие уродливые и ужасные дела, действительно ненормальные!

Мне иногда кажется, что все люди в какой-то мере с заскоком, ненормальные, и весь мир — какой-то дурдом.

И мечется моя больная душа в этом безумном мире и мучается бесконечно!

Но невзирая ни на что, бродил я по этому миру на своем Янгалибусе, подобно капитану Ахаву, бороздившему по океану в поис-

ках своего кровника — белого кита по имени Моби Дик. Если по справедливости, не белый кит пришел домой к героическому капитану, оскалив свою огромную пасть, а капитан охотился за ним. Но Моби Дик был безобидным существом по сравнению с тем монстром, перемоловшим мою судьбу. И я бродил один среди людей, как живой упрек, как жертва и свидетель человеческой жестокости и безумия, и пробуждал у людей совесть одним своим видом. А у кого она слишком крепко спала, пробуждал насильно! Таким образом, уничтожая в них злое, преображал их через совесть и чувство справедливости!

Гениальный злодей

Первый раз я применил свой метод против моего эксцентричного друга Януса, с которым вместе учился, рос. Он был фантазером, мечтал о величайших открытиях для человечества и очень сильно хотел остаться в истории личностью номер один всех времен и народов. Это задевало меня, и вначале, когда он об этом говорил, мы сильно

спорили и в конце обязательно били друг другу морду. Но затем я как-то смирился с этим, и только иногда возражал его передовым, то есть бредовым, идеям. Пусть себя бредит, я ведь не обязан разделять его бремя, мудро решил я, и отстранился от его вечных исканий. А фантазер он был несусветный! О чем бы он ни говорил, за что бы ни брался – ему обязательно надо было что-то открывать, ошарашить весь мир. Слушая его эмоциональное словоблудие, мне казалось, что все бредовые идеи сегодняшнего дня принадлежат ему. Он так мастерски присваивал себе, обрабатывая до неузнаваемости, все откровения сомнительного толка современных сумасбродов, то есть, был еще и прирожденным плагиатором.

И вот, однажды Янус похвастался, что придумал нечто такое, что позволяет получать урожай фруктов и овощей до десяти раз в год и при том в десятки раз большем объеме, чем в природе. В пылу бахвальства он поведал мне, что собирается семена всех живых растений обрабатывать уникальными соединениями радиационных и бактериохимических элементов, что даст нам гигант-

ские плоды-мутанты. И тогда он завоеует весь мировой рынок дешевыми и свежими овощами и фруктами круглый год. Самое главное: энные вещества, внедренные в эти плоды, сильно влияют на клеточном уровне на психо-гены, и управляют ими по заданной программе. А народы, потребляющие эти продукты, постепенно становятся тихими, безликими, послушными гражданами-рабами, исполняющими любую команду, исходящую от хозяина энного вещества, то есть его. И, таким образом, он становится практически владыкой мира! А если кто и воспротивится, он посылает сигнал смерти, и эти люди тихо, незаметно покидают этот мир.

Я содрогнулся от ужасной фантазии неистового друга, но все-таки не верил в реальность этого и думал, что он опять бредит по своей привычке. Мои сомнения задели его и разожгли пуще прежнего, и Янус стал доказывать мне свою правоту. Дошло до того, что он показал мне свою секретную лабораторию, готовые продукции и двух бомжей, живущих здесь же в вольерах и питающихся этими плодами. Для пущей убедительности

он послал им через эфир секретные сигналы-команды из своей электронной спецаппаратуры, бомж и бомжиха стали медленно, театрально раздеваться. Походили полуголыми, демонстрируя публике, то есть мне, самые постыдные части своего тела, и наконец начали открыто совокупляться. Смотреть на это было невозможно, я отвернулся. Он восторжествовал, увидев мое отвращение.

– Нет, ты еще не понимаешь супергениальность моего открытия! – воскликнул он в экстазе. – Люди покупают свое рабство и деградацию, болезнь и смерть за свои же деньги! И я становлюсь самым богатым человеком планеты и завоюю весь мир без единого выстрела!

– Но это же угроза для здоровья человечества, ведущая к уничтожению всего!

– А зачем вообще это человечество? Оно нам нужно только для прибыли и в качестве рабов! – истерично засмеялся Янус. – Вообще-то я иногда немножко люблю людей за их наивность и глупость, за то, что легко дают нам себя обмануть и быстро, податливо становятся послушными рабами тех, кто их надувает и управляет ими!

Я похолодел от страха за судьбу мира и возненавидел смертельной ненавистью Януса и его открытие. В сознании, как вспышка молнии, блеснула мысль: вот тебя случай спасти мир, очистить от мрази. И я сразу решил уничтожить в нем врага человечества и его открытие в самом зародыше, пока оно не распространилось.

Незаметно достал из тайника Янгалибуса свое секретное оружие и применил его против них. Мистер Янус и двое бомжей в мгновение ока застыли на месте. В следующий миг я направил на них Н-частицы из крохотного компьютерчика и сразу же они переменялись! О-о, это надо видеть своими глазами! Они сначала содрогнулись от взрыва запряганных и подавленных в глубины души совести и чувства справедливости! Янус обхватил свою кудрявую голову двумя руками и сжимал с такой силой, что мне слышался хруст его черепа! Бомж и бомжиха быстро оделись и катались по полу, готовые провалиться сквозь землю. Затем Янус решительно сжег лабораторию вместе с плодами, со всей документацией и молил Всевышнего, чтобы ни капельки информа-

ции об этом секретном плане не просочилось в наш безумный мир.

А последствия моего воздействия были таковы: Януса замучила совесть, и он ушел в религию вместе с двумя бродягами. Вот так-то, оказывается, гений и злодейство совместимы, если нет совести!

И так, я впервые переступил черту и стал борцом за справедливость, спасителем человечества, а по-вашему - просто насильником — экспериментатором. Но ведь с таким же успехом и вас, политиков-генералов можно назвать террористами — убийцами, экспериментирующими на судьбах не только отдельных людей, но и целых народов! И это даже больше соответствует истине. Разве неправда, что вы уничтожаете под названием очистки от нечисти целые дома, кварталы, селения? И под вашими бомбовыми и артиллерийскими ударами погибает мирное население. Самое страшное в вашей войне — и ваше, и их оружие не выбирают, кто виноват, а кто нет. И гибнут невинные люди, причем массово! А я, в отличие от вас, высокопоставленных особ, выбираю и наказываю конкретных виновников человеческих

несчастий, нанося точно рассчитанные удары и, хотя насильно, превращаю их в совестливых, тихих, мирных граждан!

Альтернатива

Я понимал, конечно, что задача, которую я возложил на себя, по большому счету, ненормальная. Но все равно та маленькая реальная польза от моих деяний оправдывают сумасшедшие порывы моей души. Правда ведь, действие, направленное на защиту справедливости, пусть даже порой безумное, лучше, чем абсолютное равнодушие. Это была альтернатива.

Об альтернативе стоит поразмышлять. Удивительная штука- мир мыслей, и чем глубже в нее погружаешься, тем чаще открываются поразительные, порой даже парадоксальные вещи. Вот посмотрите сами вокруг. Некоторые люди создают себя имидж борца за справедливость и совесть, ратуют за народ, активно критикуют власти. Причем критикуют власти как некий образ виновника всех бедствий в этой жизни абстрактно. То есть, нет конкретности. И все, даже представите-

ли этой самой власти, делают то же самое. А никто не называет конкретных виновников конкретного случая. Теперь дальше. Вот эти же якобы борцы за народ, якобы выступающие против властей, спокойно якшаются с представителями этой же власти, получают от них дивиденды, награды и благодарят в три поклона благодетелей от этой же власти! Какая альтернатива, какой парадокс!

Любовь в поезде

Однажды я ехал в двухместном купе люкс- вагона скорого поезда. Дорога была дальняя, и я специально выбрал поезд, чтобы по дороге хорошенько выспаться, отдохнуть от суеты и тревог.

И вдруг вошла она... прекрасная, удивительно обаятельная. Мы поздоровались, и она сказала:

— М-м, да... Почему-то нет женских вагонов, купе в этом поезде! Что делать, может поменяться с кем-то?

Проводница развела руками, мол, не с кем, и ушла. Она нехотя начала устраивать-

– Вы чем-то обеспокоены? – спросил я дружелюбным, смешным тоном. – Я вовсе не собирался напугать вас! Но ваша тревога невольно наталкивает на многое!

Она засмеялась...

И тихо назвала свое имя.

– Жанмила Токанато!

Такая милая, редкая имя врезалась в мою память и осталась навеки – Жанмила Токанато!

Придерживаясь правил конспирации, мне пришлось назвать свое вымышленное имя.

Она оказалась международной журналисткой, пишущей на политическую и военную темы. Мы разговорились. И разговор был у нас интересный, на разные темы.

Речь зашла о свободе слова.

–Что мы понимаем под свободой слова? – спросил я с наивным видом.

– Гражданин свободной, демократической страны должен иметь полную свободу слова! То есть, он вправе выражать свои мысли и чувства открыто, публично, говорить то, что считает нужным, правильным. Одним словом, говорить то, что захочет! – корректно отчеканила политкорреспондент.

— Вы полагаете, что человек волен говорить и делать то, что захочет? То есть, что приходит ему на ум? А как слово отзовется в душах людей? А если это его свобода ущемляет права других? Разве человек может быть свободен оскорблять, унижать, издеваться словесно над другими? И как быть, если абсолютная свобода слова пробуждает ненависть и злобу у других?

Жанмила слушала меня внимательно, не перебивая. Ее светлые глаза выражали сочувствие и понимание. Я чувствовал, что мои слова нравятся ей, мои мысли находят отклик в ее душе, поэтому мне хотелось говорить и говорить умные, хорошие слова такой чуткой спутнице. Я так воодушевленно, так откровенно не разговаривал давно! И речь лилась из меня!

— Зачем вам, просто говоря, играть на нервах? Тем более, если эти нервы могут взорваться от возмущения и взрывать города! — откровенничал я. — Не лучше ли быть деликатным и говорить, и писать в согласии с разумом и совестью? Вы, журналисты, должны успокаивать бурлящий мир, а не поджигать, не подливать масла в огонь! Пол

мира и так в огне! А в погоне за жареным фактом, некоторые ваши братья по цеху готовы даже зажарить шар земной! Вот скажите честно, разве не кощунство рисовать и публиковать карикатуры на пророка Мухаммеда? Я считаю, что это не просто кощунство и бесстыдство, а преступление против человечества! Потому что это и есть разжигание межрелигиозной вражды! Хотите – верьте, хотите – не верьте! Но высмеивать, тем более оскорблять священные чувства других никто не имеет права! А каковы будут последствия, вы об этом думаете, отдаете себе отчет, а, господа свободословные!?

Жанмила посмотрела на меня пронзительным взглядом.

– Я согласна с вами! – сказала она, с грустью в голосе.

Ее внимание и добрые глаза вдохновили меня пуще прежнего.

– А почему бы нам не примерить на себе и претворить в жизнь девиз древнего мудреца Солона – ничего чрез меру? Ведь правда: передозировка превращает лекарство в яд!

– Мне иногда кажется, что человечество все время бешено бросается из одной край-

ности в другую, — заметила она многозначительно.

— Есть только одна абсолютная свобода, которая не вредит никому. Свобода совести!

— Это действительно так или все-таки есть какие-то нормы общепринятой морали? Не означает ли абсолютная свобода совести распушенность и разгул бесстыдства? — спросила она, неожиданно внося новый смысл в нашу беседу.

— Нет, нет, нет! Наоборот, свобода совести должна сдерживать, оберегать людей от позорных поступков! — с жаром возразил я. — Вот мы все созданы любовью. Любовь — это жизнь! Все люди любят! Но она тем и прекрасна, что таинственна! Подумайте сами, какой народ, какой уважающий себя человек позволит себя прилюдно целоваться, тем более заниматься любовью?

Она задумалась и покачала головой, ее волосы заволновались, раскачивая и унося с собой мои чувства.

— А тогда почему это делается на экране, на виду у миллионов зрителей? Вот это и есть бесстыдство! Мы унизили, растоптали женщин! Мы их раздели публично и пока-

зываем в самых бесстыдных, позорных позах!

Жанмила тихо вздохнула. Замолчал на миг и я. Но, конечно, не мог остановиться и продолжил разговор о совести в иной плоскости.

— А сколько ненависти пробуждают войны? Вот вы пишете о войне... И вы считаете это справедливым? Когда ваше правительство отправляет свои войска — вооруженную до зубов, обученную убивать современную могущественную армию на порабощение и уничтожение малых народов, что вы пишете? Воодушевляете молодых солдат в своих статьях, где желаете им скорого возвращения домой с победой, да? Матери, провожая своих сыновей на войну, желают им того же самого!

— А что, они должны пожелать им другое? — с иронией возразила она.

— Вы что, не осознаете, что они благословляют сыновей на убийство, желают, чтобы другие матери осиротели и оплакивали своих детей? Вопрос в том, что их победа — это поражение, гибель другого народа! Вы это приветствуете и вправду восторгаетесь,

а, военно-политическая журналистка Жанмила Токанато?

Ирония слетела с ее лица, она загрустила. Задумался и я, но, признаюсь, легче стало на душе.

Волей-неволей наш разговор перешел опять к мужчинам и женщинам.

— К пророку Мухаммеду пришел мусульманин и сказал, что разводится с женой, — начал я новую тему. Жанмила заинтересовалась. — Совсем уж кривой характер у нее! Что ни потребу, она делает по-своему! Неисправимая! Я больше не вынесу этого!

Пророк лучезарно улыбнулся и изрек:

— Всевышний создал женщину из ребра мужчины. А ребро-то кривое! Поэтому не старайтесь выпрямлять его — можете сломать! А используйте с умом в первоизданном виде!

Мусульманин засмеялся и понял глубокий смысл слов пророка, помирился с женой и зажил с ней нормально. Так вот, женщины прекрасны своей естественной кривизной. Только не искривляйтесь, пожалуйста, искусственно еще больше!

Жанмила от души засмеялась – в этот миг она стала еще красивее.

– Равенство между мужчиной и женщиной предусмотрено самой природой. Они как две половинки – друг без друга не бывают. Но каждый прекрасен на своем месте, то есть мужчина должен оставаться мужчиной, женщина – женщиной! Тогда все будет в гармонии. Но когда женщина начинает превращаться в мужчину или наоборот – нарушается естественный ход жизни!

– Постараюсь быть на своем месте! – ответила она с юмором, и я понял, что мои мысли ей понравились.

Оказывается, ночь наступила давно, незаметно. Пришло время отдыха. Я деликатно вышел.

Когда вернулся, она уже лежала в постели. Я переключил яркий свет на полутемный и начал возиться с чайником и стаканами.

– Надеюсь, у вас нет плохих намерений? – спросила Жанмила певучим завораживающим голосом.

– Конечно, нет! У меня самое благое намерение, которое знало человечество со дня своего появления на земле! – ответил я

полушутя. Она с удивлением взглянула на меня своими чарующими очами. — Я хочу вас... — продолжил я. Она застыла от волнения и удивления. — ... угостить кофе... в постель!

И начал готовить кофе.

— Но кофе в постель подают только по утрам! — вздохнула она смеясь.

— Я не могу ждать до утра! — так же весело ответил я.

— Кофе на ночь! Потом спать не буду!

— А я как раз и хочу, чтобы вы не спали!

Жанмила со смехом взяла чашку и мы вместе пили кофе.

— Неспокойной ночи! — пожелал я ей, выключая свет. Она от души, тихо, приятно засмеялась. Смеялся и я. И вот так мы, радостные, опьяненные чувством любви, молча, нежно обнялись. Целовались мы долго, все крепче прижимаясь, чувствуя волнение, дрожь друг друга. И вот он, самый сладкий, счастливый миг жизни, а мне еще предстояло в который раз испытать горькую чашу своей участи. Я ведь должен был, как всегда, снять протезы с обеих ног! С неимоверным сожалением, горечью я торопливо избавился

от них и обнял Жанмилу. Она все поняла, но не подала виду, еще крепче обняла меня, закрыла глаза и с жаром отвечала на мои поцелуи...

Назавтра она сошла с поезда раньше меня. Мы обменялись телефонами, нежно простились, предварительно договорившись встретиться снова.

Моя душа пела, и охваченный радостью, через некоторое время я позвонил ей. Хотелось еще раз услышать мелодичный, ласковый голос, поделиться порывом нежных чувств.

Но ее телефон был отключен. «Может, вне зоны связи?» подумал я и с нетерпением стал звонить ей через каждый час. Ответа не было! Мне стало тревожно. В конце концов, она бы увидела мой звонок, и ответила! Да, если только захочет... Сомнения начали закрадываться в мое сердце. Может, она уже выкинула меня из своей жизни? Да, скорее всего так, ведь зачем ей, красивой, цветущей девушке, инвалид без обеих ног? Или просто для нее это было мимолетным увлечением? Ну что же, взаимно! —утешал я себя. Но это был самообман! На самом деле я осознавал,

что полюбил ее по-настоящему! Тем более стал тревожиться за нее – а может, случилось что-то нехорошее? Мало ли чего в наше буйное время.

По приезде в свой город я начал активно искать журналистку Жанмилу Токанато во всех редакциях страны и по Интернету, в адресных бюро. Но имя Жанмила Токанато нигде не значилась! Она попросту исчезла! Или, может быть, ее не было вообще?!

Так и оставила меня в недоумении, под грузом безответных вопросов моя любимая. Она, как глоток чистой родниковой воды в мутном потоке жизни, как спасительный кислород задыхающемуся пациенту в реанимации, освежила мою душу, оживила усыхающие нежные чувства. И таинственно исчезла!

Интуиция

Небеса одарили меня исключительной интуицией, а годы напряженной борьбы со всякого рода врагами человечества довели ее до фантастики. Я мог чувствовать намерения нелюдей на расстоянии, чувствовать

опасность, агрессию и скрытые волны нервного напряжения всем нутром, слухом и нюхом. И почти безошибочно определял отморозка или отъявленного душегуба среди массы людей в суетливой обстановке городской жизни.

Однажды в сумерках я сидел в своей коляске-крепости на набережной. Люди спешили домой после работы, им было не до меня. Я тихо двигался, нажимая на ручную педаль и любовался все еще красноватым после заката горизонтом. И вдруг почувствовал своей фантастической интуицией, что рядом очень опасный тип. Сбросив волнение, тихо, спокойно начал осматриваться по сторонам и благодаря хорошо развитому боковому обзору, увидел идущего чуть позади верзилу. Он сразу показался мне странным, и когда, обогнав меня, попал под прямой обстрел моих наметанных глаз, я понял по его осанке и походке, что он несет в себе нечистую силу, а может, даже смертельный груз. Не мешкая, я окликнул его, прося помощи. Он вначале как-то остолбенел, затем медленно развернулся и пошел ко мне. Шаги его были неимоверно тяжелыми. Когда он

неуклюже подошел ко мне, я встретил его абсолютно кротким видом и мирным голосом попросил его подтолкнуть коляску до тротуара. Видно, он был еще не законченным отморозком и поспешил сделать доброе дело. Когда он взялся за ручку Янгалибуса, сработало «кольцо Борджиа», чего он вообще не заметил. Я направил на него Н – частицы совести. И, о чудо, в следующее мгновение он начал разговаривать со мной.

– Инвалид... войны или так? Плод пьянки... или авантюристической аварии?

– Пушечное мясо! Результат бессмысленной бойни! – в тон ему ответил я. Это ему так понравилось, что он крикнул.

– А-а! Знаешь что, давай выпьем виски... поговорим по душам, а! – предложил он умоляющим голосом, и как бы боясь, что я могу отказать, побыстрее покатыл меня к берегу.

На берегу ночного моря мы выпили и долго, откровенно беседовали. Вернее, изливал душу он, что было естественно для подвергшегося влиянию Н-частиц совести человека. А я слушал и поддакивал, наслаждаясь очередной победой над злодеем.

Оказывается, он шел взрывать вокзал. И ему в этот момент стало страшно стыдно. Он рассказывал о своих злодеяниях и о муках совести. Разволновавшись, он поклялся, что больше не сделает ни одного выстрела, взрыва, вообще, больше не хочет, не желает обидеть и мухи.

– Все! Я не хочу больше воевать, тем более убивать, уничтожать мирных людей! Я клянусь, я завязываю!

С этими словами разгоряченный выпитым виски мой новый знакомый расстегнул легкий длинный плащ и отстегнул тяжеленный пояс – около пуда взрывчатки! Он, пошатываясь, шагнул в воду и бросил все это в море, как можно подальше от берега. Море всколыхнулось и поглотило смертоносное оружие. Мы оба облегченно вздохнули и выпили. Ее величество всепроникающая вода обезвредит окончательно чудовищное взрывчатое вещество.

Трест очистки

Я открыл неофициальный трест очистки в Интернете.

Написал весьма странное, но понятное всем объявление:

«Всем желающим справедливости!

Напишите про тех, кто заслуживает наказания за какие-то преступления и духовного очищения через совесть вот на такой-то такой-то сайт!»

И потекли сообщения о тех, кто портит мир и подлежит пыткам совести. Меня бросало то в жар, то знобило от людской жажды справедливости и ненависти к себе подобным. Столько всего было написано! Даже при грубом подсчете, не хватило бы нескольких жизней, чтобы проделать эту работу по очистке не только планеты, но и страны, даже если сделать по сотни дел в день.

Люди указывали друг на друга. Судя по этим указаниям, следовало вообще подвергнуть все человечество угрызениям совести! Некоторые даже прямо так и заявляли, что надо очистить весь мир через совесть! Предлагали оказывать воздействие на всех подряд! Без разбора! «Да хватайте любого проходящего рядом и пробуждайте в нем совесть! У всех есть чего стыдиться! Мы, то есть все человечество, весь мир давно по-

грязли в таких грехах, что одной очистки совестью вряд ли хватит!» – азартно, ожесточенно писали они. А один даже предложил создать «Бомбу совести», типа ядерной, водородной, и взорвать в атмосфере, чтобы ее частицы окутали весь земной шар. Получилось бы некое оружие массового поражения совестью. В принципе, идея неплохая. Действительно, если в результате взрыва такой бомбы все люди прозрели бы и начали жить по совести, то да здравствует такой взрыв! Но вот загвоздка: процесс очищения совестью – необратим. И всю жизнь человека будут мучить угрызения совести, что само по себе тоже ужасное испытание. Было бы идеально, если человек постыдился немного, исправился и дальше жил спокойно. Но нет, этого не будет. Ее величество совесть достанет человека где угодно и когда угодно, и будет пытаться за содеянное. Поэтому, я не могу допустить этого – моя совесть не позволяет мне поступить с абсолютно незнакомыми людьми так бессовестно, так безжалостно! Но, с другой стороны, в одиночку, кустарным методом вряд ли возможно добиться больших успехов. Но все-таки,

лучше что-то маленькое, чем ничего. И вот так, задавая себе морально-нравственные вопросы, не позволяя себе выпустить джинна из бутылки, я продолжал наносить точечные удары в бетонную стену бесстыдства!

Чего я не пережил за эти десять лет напряженной борьбы! Много повидал, многих встретил. Были среди моих пациентов люди разных мировоззрений, религии, совершенно не похожие друг на друга по характеру, жизненному опыту, образованию. Но у всех была одна схожая черта— отсутствовали чувства справедливости и совести. Нет, они сами считали, что их дело правое и они поступают по совести! Они могли спорить до бесконечности о понятии справедливости и совести. Слушая их, можно даже подумать, что они правы. Но если отбросить всю словесную шелуху и постараться понять суть, то становится ясно, что каждый злодей подводит под себя эти глубоко нравственные вещи! Ну ясно же любому разумному существу, имя которого homo sapiens, что убивать людей, уничтожать целые народы, завоевывать чужие земли — это преступление! Но их переубедить было

невозможно, поэтому я с легкой душой насильственно пробуждал в них совесть и чувство справедливости! После пробуждения вели они себя по-разному. Интересно было наблюдать за ними.

Один, например, ушел в религию. Он был тайным королем торговцев медикаментами! Вроде бы дело благородное, лекарство для людей. Но ведь это были таблетки-подделки, и в лучшем случае от них не было вреда. А в основном они тихо отравляли людей, усиливая их болезни. Да таких, играющих судьбами людей, просто к стенке надо ставить! Но обуздав свою ярость, я тихо, незаметно воздействовал на него Н-частицами совести, и он переменялся! Он признался, что его медикаменты никогда не вылечивают полностью, а только частично облегчают страдания людей. Делается это для того, чтобы люди были зависимы от лекарств всю жизнь, и покупали их продукцию! Таким образом, деньги больных бедолаг непрерывно текут в их карманы, обогащая и развивая их производство!

Однажды я пристыдил профессора бактериологии. Я его долго вычислял и преследо-

вал незаметно, наконец добрался до него. То, что поведал он после пробуждения совести, невозможно передать без содрогания. Многие бактерии, вызывающие опаснейшие болезни в последнее время и угрожающие всему человечеству, оказывается, изобретены самими же людьми — учеными, по заказу политических и военных ведомств в целях массового поражения противника, то есть, других народов! Вот так-то! И эти господа ученые после пробуждения совести, отправились, естественно, в дома умалишенных!

Всем известно, что химические отходы, отработанные газы и вредные минералы заводов отравляют воздух, воду и землю. Отравляют жизнь. Углекислые газы плотным, удушающим кольцом окутали всю планету. Озоновые дыры зияют угрожающе в небесах.

И мы не задумываемся о последствиях наших необузданных, преступных действий... Нам не стыдно, что мы разрушаем природу, отравляем мир...

И я отравил отравителей мира целебными частицами стыда! Они очень изменились... закрыли наиболее вредоносные заводы,

отравляющие производства... выделили огромные средства на очистительные сооружения...

Конечно, такое массовое прозрение среди магнатов, олигархов, политиков и военных не могло остаться незамеченным. Общество было в шоке! Как эпидемия, один за другим важные особы и персоны начали раскаиваться публично и призывать своих компаньонов и соратников к справедливости и совести. И началось расследование на самом высшем уровне. За дело взялся сам генерал Янга Ли Мжанба, то есть вы! Начали расспрашивать раскаявшихся, где, когда и у кого они подцепили эту болезнь. Да, да, именно психической инфекцией окрестили пробуждение совести у людей!

Откровения обманщика

Политики ввали всегда.

Врут и сейчас.

Но все дело в том, что они врут правдоподобно.

Во-вторых, общество охотно верит в это вранье. Более того, оно хочет, чтобы его обманывали.

Сладкая ложь украшает суровую реальность бытия. Ложь и лесть – братья-близнецы, одного поля ягоды.

Агрессивная лесть идентична магии. Желание атакующего не обнаруживается внешне. Большинство атакуемых явно на грани абсурдной лести ищут таинства от космических абсолютов, не обсуждая верят в исключительность человеческой сущности своей. Сама по себе лесть – вещь приятная, но в меру. А когда она переходит границы разумного и становится образом жизни общества, срастается с политической деятельностью, то это уже опасная трагикомедия.

А ложь ищет маниакально желающих абсолютного неравенства особ, всех больших амбициозных Я. Неправда, громогласно, агрессивно льющаяся из тысяч организованных колонн активно, непрерывно обрабатывает всех. И человечество всегда поддается этому сладкому искушению и начинает верить всему. Видя все это, иногда невольно задаешься вопросом – зачем бороться с ло-

жью и лестью? Если это приятно, полезно людям, то пусть себя врут, подхалимничают и верят в это! Нам-то какое дело! Какой прок от горькой правды, когда так приятна сладкая ложь, смешанная с медовой лестью? А дело в том, что неправда, во-первых, вещь противная природе человека, а во-вторых, когда вранье становится политикой, то это опасно для страны, для будущего народа. Поэтому каждый патриот своей страны, каждый любящий свободу и справедливость деятель, да и любой порядочный человек должен, просто обязан изобличать ложь всюду и всегда!

И вот однажды мне удалось оказать влияние на президента одной большой, сильной державы. Представляю себе ваше лицо, мистер Янга Ли Мжанба! Вы, наверное, ухмыльнулись и заподозрили меня во лжи. «Эх, куда занесла этого бедолагу неумемная фантазия! — подумали вы. — Да чтобы подойти к президенту любой страны нужно преодолеть столько охраны! Это нереально!»

Нет, вы меня не поняли, генерал! Он, господин президент, сам подошел ко мне! От неожиданности я чуть не вскрикнул! Во

время празднества и народного гуляния в честь Дня Свободы, президент шел в окружении свиты и охраны по главному проспекту столицы. Люди махали ему рукой, цветами, и он по своему усмотрению, подавшись порывам чувств, время от времени подходил к народу и пожимал руку нескольким счастливицам-верноподданным! И вдруг посмотрел на меня, скромно сидящего в своей уютной коляске-крепости Янгалибусе. Глаза наши встретились, я улыбнулся, и он улыбнулся и подошел ко мне. Пожал руку и начал говорить об улучшении в стране благосостояния бедных инвалидов и своей озабоченности их судьбами. Пахло от него дорогим одеколоном и вином. Может быть, он был по-человечески искренен в этот миг, но, конечно, это был его любимый пиар-ход, мастерски замаскированный напускной человечностью. Это меня всегда бесило, а в тот момент я чуть не вышел из себя. Мне хотелось выпалить ему в лицо весь заряд обиды и ненависти, но я улыбался, кивая головой. Конечно, у меня свое было на уме, и я попросил его сфотографироваться со мной. Президент встал рядом, чуть впереди,

как и подобает ему, а правой рукой взялся за ручку моей коляски. Я все точно рассчитал — ну, разве такой опытный, талантливый пиарщик, безумно любящий свою популярность, упустит шанс покрасоваться рядом с калекой, кстати, его же указом брошенным в самое жерло огненного вулкана, и показать себя другом и опекуном всех обездоленных, сломанных войной инвалидов. Но он ошибся, наверное, крупно ошибся впервые за свою политическую карьеру. Он всю жизнь обманывал других, а тут неожиданно, так хитроумно надули его! «Кольцо Борджиа» беспощадно сделало свое дело, а выпустить в него незаметно частицу Н. было делом техники. И когда он, прощаясь, вдруг прослезился и, изменившись в лице, дрожащим от искреннего волнения голосом сказал: «Прости, солдат, прости великодушно нас, политиков, пожирателей мира!», я понял, что попал в цель. Он крепко, долго пожимал мою руку двумя руками, и в его ладонях было столько тепла! Мне даже показалось, что он мог бы согреть все ожесточенные сердца народов планеты. Свита тихо увела его, и я с нетерпением ждал завершения этой истории.

Вскоре президент выступил перед всей верхушкой страны в прямом эфире, и впервые говорил правдиво и искренно. Он раскаивался и стыдился содеянных политических жестких, а порою жестоких делах, и просил прощения у всего человечества!

– Защищая и преследуя национальный интерес своей страны, я постоянно подавлял, ущемлял интересы других стран, других народов! Это несправедливо, это бессовестно! – разрывался он.

– Конечно, о своем национальном интересе думать надо. Но не в ущерб другим. Ибо в этом мире все взаимосвязано, и нет отдельно взятого национального интереса, а есть проблемы всей планеты. И все государства, и народы сообща, дружно должны думать о будущем земного шара, судьбе человечества, вообще о жизни на планете!

– Кто-то строит всю жизнь, а кто-то вмиг стирает все это с лица земли! Нет, это несправедливо! Чудовищно! И как мы могли допустить это?! – сокрушался он.

Вся верхушка была в шоке. Не тронулся ли президент умом?

Народ ликовал — наконец-то прозрели наши лидеры! Снизойшло на них какое-то озарение! Выросли они духовно!

Вскоре президента спешно отправили в отставку. И он начал бороздить мировой океан и объезжать континенты, призывал сильных мира сего к справедливости, стараясь своей пламенной речью пробуждать в их душах совесть и сострадание. Все кивали головами, поддакивали ему и старались поспешно выразить свое согласие и поддержку, но, посмеиваясь над ним за глаза, продолжали творить свои бессовестные, несправедливые дела.

Конспирация

Мистер Янга Ли Мжанба, вы, наверное, ухмыльнулись про себя при слове конспирация. А зря... Дело в том, что, по большому счету, весь мир давно живет по законам конспирации. Все люди в какой-то степени замаскированы, скрытны, остерегаются друг друга и прячутся, живут в своих душевных замках, скафандрах и не замечают, что происходит вокруг. Это было на руку мне, и я

рано понял, что скрыться среди людей в огромном монстре-мегаполисе легче, чем в зияющей пещере среди скалистых гор. Научился этому искусству маскировки где угодно и у кого угодно, изучая методы тайной борьбы запада и востока, севера и юга, а также тактику и стратегию спецназов ведущих военных держав. Небеса одарили меня искрометной фантазией, и я сам придумал несколько таких сверхсекретных методов маскировки, что родная мать не узнала бы меня, находясь рядом. Я применял все эффективные приемы актерского грима и перевоплощения, не чурался всяческих масок и париков, включая обыкновенные накидки. Но самые главные мои открытия были связаны с тайными знаниями древности и современности и направлены на воздействие на людей и самозащите, о чем, естественно, распространяться не буду во имя всеобщей безопасности.

И так, вооружившись научными и практическими знаниями, а также зарядившись энергетикой космоса, я легко блуждал среди миллионов людей и полицейских, агентов и сыщиков всех мастей и делал все, что считал

необходимым для справедливости. У вас волосы дыбом встанут, если я буду детально рассказывать о процессе осуществления громких актов возмездия, но это не нужно. А то станет она неким учебным пособием для истинных врагов человечества, и тогда будет по-настоящему страшно!

Агенты многоплановые

Однажды я ехал в поезде с одним странным человеком: он болтал, не умолкая целый день, пока я ехал с ним в одном купе и не вышел на своей станции. Причем, говорил непрерывно по доброй воле, то есть, никто его не просил ни о чем рассказывать. Как увидел меня, сразу начал откровенничать. Наверное, у него накопилось столько всякого секретного разговора! Это интересное явление – люди часто делятся сокровенным с абсолютно незнакомыми людьми в поезде. Вот о чем он говорил:

– Человечество само создало столько опасных вещей, что и не надо искать оружия массового поражения. Любая штука цивилизации, приносящая пользу, при умелом ис-

пользовании приносит еще больший вред. Передозированное лекарство становится ядом. Вот основной метод нашей работы.

— Самодуров везде полно, особенно там, где стремятся к самодержавию и самовосхвалению. Вот это и есть наше необъятное поле действия. В одной непомерно амбициозной стране собирались построить самый респектабельный микрорайон из самых высоких небоскребов. Их руководство страдало манией величества и не считаясь с реальным положением дел, хотело возвыситься над остальным миром. Мы не могли этого допустить и постарались, чтобы эти здания строились очень долго, с частыми авариями, а в конце вообще рухнули. Для этого мы внебрили в бригаду строителей наших людей, и они уже в ходе строительства сделали так, что в конце эти идиоты вместо величественного микрорайона получили исторические руины без единого взрыва.

— В одной стране, во время строительства очень важных государственных объектов, мы уже на стадии подготовки включили в состав стройматериалов такие химические вещества, которые, скрытые под тонким

слоем безобидной краски, медленно, но постоянно оказывают определенные воздействия на здоровье и психику обитателей этих зданий. В результате они становились нашими послушными рабами, сами того не подозревая. Или, вот: в фундамент новых домов, в щебенку и цемент смешиваются радиационные вещества, а этим мудакам, теряющим разум в погоне за наживой и дешевым материалом и не приходит в голову проверить безопасность стройматериалов! Есть еще много хитроумных приемов вредительства... Они особенно эффективны в странах, где забыли мудрость: «Доверяй, но проверяй!» Часто мы закидываем такие страны вредными для здоровья товарами из дешевых отходов промышленности. Многослойные краски наших игрушек и посуды, предметов домашней утвари также выполняют стратегические задачи, то есть происходит медленное, планомерное химическое воздействие на здоровье и жизнь народов других стран. Также поставляем по очень дешевой цене искусственные продукты. А овощи и фрукты, выращенные на нитратах, напичканные биодобавками, обработанные

всякого рода ядовитыми химикатами, тихо подрывают здоровье и несут болезни и раннюю смерть нашим противникам. А бизнесмены этих стран бросаются сломя голову на весь этот дешевый, вонючий хлам, покупают большими партиями и перепродают соотечественникам, ни на миг не задумываясь о вредных последствиях для своего родного народа! Удивительно, но они при виде поблескивающих побрякушек, забывают древнюю мудрость: «Бесплатный сыр только в мышеловке!» Таким образом, мы полностью завоевали их дома своими стратегическими воинами-товарами!

Слушая его, я понял, что сама судьба свела меня с этим опаснейшим типом. Я провел атаку быстро и незаметно. Он умолк, уткнулся лицом в подушку и жалобно заплакал.

Поезд остановился на моей станции. Я не спеша вышел и поехал домой. Но еще долго размышлял об услышанном, было тревожно на душе. Как быть с этим злом? Что делать?

Нравственность – доля неудачника?

Многие успешные, на первый взгляд, карьеры построены на несправедливости по отношению к другим. Я, конечно, не моралист, хныкающий от зависти к успехам других. Вообще-то о совести, нравственности больше всех говорят неудачники. Посмотрите вокруг, очнитесь, и вы увидите, что все моральные обвинители общества – это попросту озлобленные люди, не добившиеся значительных успехов в жизни.

А у кого голова кружится от успешного взлета к вершинам власти, богатства, славы, им попросту не до этого. Они даже считают, что совесть – самое главное препятствие на пути к успеху. В этом есть доля правды. Действительно, чтобы продвигаться вверх по крутым, скользким ступенькам власти и бизнеса, часто приходится перешагивать через совесть и справедливость. Но стоит им поскользнуться, так они тут же вспоминают о высшей справедливости и начинают громко трубить на весь мир, как бессовестно обошлись с ними! Я не сторонник такой ханжеской моралистики, и не хочу по пустя-

кам беспокоить вашу и свою совесть. Но есть вещи, о которых умалчивать нельзя! И ваше кровопролитие, мистер Янга Ли Мжанба, как раз относится к такой вопиющей несправедливости и бесстыдству!

Оружие всемогущее

После нескольких лет отчаянной борьбы я наконец-то понял, что точечным, штучным методом мне не преодолеть всех злодеев. И по-вашему же генеральному примеру решил создать оружие массового поражения совестью.

После долгих мучительных творческих поисков и напряженной умственной работы я наконец-то открыл простое соединение веществ $X + Y + H$. Суть этого сверхмощного оружия заключается в том, что оно воздействует воздушным путем. Достаточно добавить в таблетку X . сто граммов Y . и происходит быстрая беззвучная реакция и новое соединение незаметно улетучивается, смешиваясь с воздухом. И оно способно поразить население целого мегаполиса! А направить с компьютера H . частицы – сущий

пустяк! Но оно не совсем безопасно. Представьте себе, что будет, если многомиллионный городской люд вдруг прозреет и начнет стыдиться! Бросит все, и будет денно и ночью испытывать угрызения совести. Никто не знает, каковы будут последствия! И я решил сначала провести эксперимент на тех, как бы выразиться по деликатнее, кто больше всех заслуживает этого, то есть на политиках. После нескольких попыток мне удалось проникнуть в здание парламента. Мне помог один из охранников, которого я умолял помочь мне пройти в туалет. Он сам протолкнул Янгалибус через контрольный проход и прикатил до туалета и обрадовался, когда я сказал, что с остальным справлюсь сам. В это время в парламенте как раз собрались вместе с сенаторами немало членов правительства. Я, приняв защитные меры, быстро приготовил секретную смесь. Она незаметно улетучилась, и я отправил Н-частицы. После чего спокойно направился к выходу.

Что было потом! Это невообразимо! Все, кто был на заседании, без исключения, начали публично раскаиваться в содеянных тем-

ных делах, преступлениях и проступках, и ушли в отставку! Их совесть заела!

Через несколько недель я вычислил торговцев опаснейшим оружием. Информацию слили порядочные высокопоставленные люди.

Под видом представителя богатых клиентов, воюющих на другом континенте, я пришел к ним. Мастерски сыграв свою роль, прошел без заминки все проверки. Они завязали мне глаза, повезли куда-то, долго лавировали и наконец, привезли в тайный подземный склад и развязав черную повязку на глазах, начали показывать мне свои товары. Чего тут не было! Оружие-от обычного стрелкового и гранат до наисовременнейшего массового поражения, было аккуратно сложено по полочкам.

Я начал выбирать и торговаться — речь шла о сотнях миллионов долларов. Разговорившись, я, как бы ради любопытства, спросил у них о возможностях этих с виду миленьких, красивых творений рук человеческих. Они, а их было много, хором захохотали, сотрясая все подземелье. Лысый очкарик-предводитель шепотом ответил, что достаточно десяти штук из этих сверхсек-

ретных комплексов, и полгорода превратится в пепел, а от другой останутся лишь руины для археологических раскопок через тысячелетия. Я, внутренне содрогаясь от ужаса, тоже рассмеялся в тон и спросил еще о безопасности этого хранилища.

– Вы не бойтесь, что может произойти случайный самопроизвольный взрыв или утечка химических веществ? И насколько это опасно для нашей страны?!

Лысый очкарик-предводитель снисходительно улыбнулся – его забавляла моя наивность, и он не преминул с наслаждением блеснуть своими обширными знаниями. Он бегло прочитал лекцию о надежности железобетонного бронированного спецхранилища, устроенного глубоко под землей, в горном массиве вдали от мегаполиса.

– Даже тяжелая авиабомба для него – как бодание буйвола для баобаба! – воскликнул он. – А если даже по той или иной причине произойдет взрыв или еще какая катастрофа внутри, то все равно эти комплексы не срабатывают и в худшем случае останутся навеки в объятиях земли, поскольку некоторые решающие компоненты еще не собраны вме-

сте. Но вы не беспокойтесь, вам они будут предоставлены в полном комплекте перед непосредственной отправкой груза! У нас надежный канал под патронажем...

Предводитель, резко умолкнув, закрыл глаза и таинственно показал пальцем вверх. Все почтительно, многозначительно закивали головой. Я последовал их примеру и в то же время четко обдумывал, как преобразить их всех. Это надо было совершить прямо сейчас, потому что другой такой возможности вряд ли будет. Впрочем, я был подготовлен к действию как всегда отлично — все необходимое было заранее припрятано у меня в костылях, протезах и одежде. И я действовал решительно и быстро. Выпустив незаметно маленькую дозу вещества $X + Y$, направил H -частицы на них. Таким образом, пристыдил и преобразил всех, сделав добрыми и послушными. Они довезли меня до города. Но перед уходом взорвали склад, да так, что он остался заваленным огромными черными камнями навеки.

Везение

После этого я решил преобразить вас, мистер Янга Ли Мжанба, со всей вашей командой, весь ваш город.

Я взобрался на лесистый холм на окраине вашего города. Отсюда величественный мегаполис был виден как на ладони. На мгновение я даже залюбовался его красотой. Но быстро успокоился, вытащил из сумки завернутую в газету банку и приготовился к атаке.

Вот тут-то случилось настоящее чудо! Разворачивая газету, в которую была завернута банка, вижу знакомое имя, набранное крупными буквами – Жанмила Токанато! Вот это да! Быстро пробежал глазами ее статью, она писала как раз о мире и войне, разуме и совести. Внизу был указан адрес ее электронной почты!

У меня закружилась голова!

Она писала это для меня!

Сколько времени я тщетно искал ее в своем округе, а она, оказывается, жила и работала на другой стороне!

Я без колебания отказался от своего намерения атаковать город и отправился искать ее.

В тот же день мы встретились!

Искренние чувства

Мы сидели в ресторане, в отдельной кабинке и тихо беседовали. Мне было приятно с ней, а она была безмерно рада нашей встрече. Мы любили друг друга и были счастливы, наши израненные души приобретали покой и умиротворение вместе.

Мы ели очень вкусные, изысканные блюда и искренне рассказывали о том, что пережили с момента нашего расставания. Оказывается, она случайно уронила свой мобильник в реку и потеряла связь со мной. Ее поиски через союз инвалидов не увенчались успехом, потому что инвалид такой-то в списках не значился. И я, сгорая от стыда, но рассчитывая на ее понимание, признался, что тогда, в люкс-вагоне скорого поезда, представился ей вымышленным именем! Она игриво надулась, покачала головой и показала мне маленький кулачок, да так ве-

село пригрозила, что мне неудержимо захотелось обнять, целовать и целовать милое личико, губы и шею. Ее глаза искрились озорным огоньком, и в следующее мгновение она мне сообщила такое, что я был в полном ажуре.

– Ты сильно не упрекай себя... за вымышленное имя! Дело в том, что Жанмила Токанато – тоже псевдоним! Я тебе назову свое настоящее имя потом, дома, тихо, только на ухо, если ты пообещаешь сразу же его забыть и не называть никогда, никому!

Я только кивал головой и был от счастья на седьмом небе!

– Ты для меня на всю жизнь останешься Жанмилой Токанато!

Она весело, заразительно засмеялась, и мы, обуреваемые нежными чувствами, обнялись.

Честный бой

Вдруг дверь нашей кабины распахнулась и ворвались четверо дюжих атлетов.

Мы встревожились и вопросительно посмотрели на незваных гостей.

Были атлеты явно навеселе. Грозные, агрессивные лица истуканов выражали наглость и хамство.

— Освободите живо! Это наше любимое место! — грубо произнес громадина.

Я узнал его. Это был сам Мускул Монстр. Он был олимпийским чемпионом по тяжелой атлетике, экс-рекордсменом мира в тяжелом весе. Но затем проиграл на следующей олимпиаде, и, бросив тяжелую атлетику, переквалифицировался в профессионального бойца по смешанным единоборствам без правил. Он имел навыки вольной борьбы и бокса, и с его физической силой и функционалкой было не очень-то сложно стать чемпионом. Избалованный излишними почестями и вниманием, раболепством общества перед популярностью и рекламой, он очень возгордился. Возомнив себя новым Атлантом, наслаждался своей славой и физической мощью, был задирист и смотрел на людей свысока, как на жалких физических единиц. «Кто ты такой по сравнению со мной?! Да рядом со мной ты же ничтожество!» Эту надменную фразу он мог бросить в лицо кому угодно и где угодно.

– Я вас уважаю! – сказал я как можно миролюбиво. – Но, к сожалению, не могу вам уступить это место, поскольку пригласил сюда девушку, и нам очень нравится здесь.

– Ну, ладно, если девушке нравится здесь, она может остаться с нами! – захохотал Мускул Монстр. Остальные угодливо поддерживали его пошлую шутку. – А ты катись отсюда по-доброму, без скрипа и крика!

– Вы – чемпион, знаменитость! Но это не дает вам право унижать других! – возразил я, стараясь образумить подвыпивших бегемотов.

– Как ты разговариваешь с чемпионом, гордостью всей страны? – выругалась дружно вся честная компания.

– Чемпион-то чемпион, но вот я не пойму насчет гордости страны?! – сказал я язвительно, чувствуя прилив гнева и презрения к этим хамам. – За что вам такая честь и почет!?

– Да ты знаешь, несчастный червячок! Я поднял двести пятьдесят килограммов! И весь мир аплодировал мне!

Дверь была открыта, и наша ссора уже привлекла внимание посетителей ресторана.

При последних словах Мистера Мускула многие действительно заплодировали ему.

– Мир совершил очередную ошибку! Потому что от этого нет никакой пользы никому! – сказал я спокойно.

– Но мною гордятся! Моя сила – уникальна, она – достояние человечества! – заорал он, чуть не срывая голосовые связки. – Никто не может поднять такой вес!

– Любой верблюд поднимет в несколько раз больше тебя безо всяких тренировок, безо всяких расходов! И не просит награды, не требует аплодисментов! А от его силы больше пользы людям!

Я не знаю, не понимаю до сих пор, почему я это сказал, и вообще, откуда появились у меня такие мысли. Наверное, в пылу ссоры меня осенила эта истина или вырвалась та накопленная обида за свою погубленную молодость, та зависть этим баловням судьбы, незаслуженно вознесенных на вершину славы и почета, когда, по справедливости, этого должны удостоиться мы, проливавшие кровь в смертельных боях за... Стоп, стоп, я хотел было сказать «За Родину!», но не смог! И от этого еще больше мучился.

Он посинел от ярости и вызвал меня на поединок — драться насмерть один на один. Такой сбитый, спортивный здоровяк публично нахамил и, мало того, издевательски вызывал на бой. Усмехался, мол, дело мужское, выходи, если не трус, на честный бой! И публика заплодировала. Ведь все мы какие-то чокнутые, и измерения честности у нас тоже сдвинута невесть куда. А если разобраться чисто по-человечески, по справедливости, то о каком честном бое между спецподготовленным бойцом и простым мужиком может идти речь? Если спортсмен или, хуже того, спецагент, супермен-убийца, годами тренировался, превращая свое тело в живое оружие, а затем выходит на «честный поединок в чистом поле» с нормальным человеком и сворачивает ему шею или пробивает одним ударом грудную клетку, разве это справедливо? И как быть обреченному на явную гибель бедолаге, имеющему честь и достоинство? Выходить с эдаким монстром один на один — равнозначно самоубийству или в лучшем случае билет на инвалидность, а отказаться под любым предложением — позор! Вот такой ужасный выбор, и

этот хам, прекрасно понимая это, красуется перед дурами века нанотехнологии, торжественно играет мускулами перед боготворящими его пацанами-дебилами, высосанных до спинного мозга, до конечных костей компьютерными играми в монстров – убийц.

Я был возмущен таким наглým вторжением в мою жизнь. Но вспомнил учение Миямото Мусаси о том, что поднявшийся дух-слаб, и опустившийся дух – тоже слаб, а среднее положение-сердце всех положений, взял себя в руки и как можно спокойно сказал громиле:

– Я предлагаю вам достойную ничью и справедливый мир!

Он дико расхохотался. Вместе с ним смеялись все. Они издевались надо мной. Почувяв легкую добычу, этот хищник решил поиграть, порисоваться перед публикой, подобно Чарыш нойону перед поединком с молодым Аблай ханом.

– Ну, какая может быть ничья между тобой и мной, а? – заорал он во всю глотку. – Если сдрейфил – стань раком и уползай отсюда! Не-то все кости переломаю!

Я едва сдерживал себя. Бред, абсурд! Я не Геракл, а лишь инвалид! Девушки визжали от восторга, парни галдели. Моя милая, возмущенная, но спокойная, посмотрела на меня выразительно и отчеканила.

– Милый, пойдем домой! Не связывайся с этим монстром! Ты мне нужен живой!

Я был тронут. Обычно существует мнение, особенно в литературе и кино, в нашем общественном сознании, что женщина стимулирует и наталкивает мужчину на невероятные, порою безумные поступки, на смертельную схватку, которые затем такие же безумцы оценивают как любовь и подвиг. А моя любимая хотела лишь одного – сохранить меня от явной гибели.

И она взяла меня за руку и повела за собой. Не тут-то было! Громила резко схватил ее за руку так, что она вскрикнула от боли. Вращая глазищами, налитыми кровью, он процедил сквозь зубы:

– Будешь драться? Или оставишь ее мне?

Посмотрев на его искаженное злобой звериное лицо, я сказал: «О кей!».

Мы вышли на задворки и начали бой.

Когда медленно сходились, я нанес пару пробных «ударов ломом» по рукам, от которых обычно любой соперник испытывал невероятный болевой шок и отказывался от боя. Но у этого спеца все тело было каменным, и когда он легко отбил мои «ломы» своими ручищами, я почувствовал всю его дикую мощь и ужаснулся. Дело в том, что я одним ударом «лом» раскалывал толстенные доски. А ему все это нипочем!

Я остерегся и хотел завалить его моим секретным «ударом кобры», но он успел уклониться. Я сразу же нанес молниеносный «обратный удар кобры», но он каким-то чудом поставил железный блок и, схватив мою руку, начал уверенно скручивать и валить меня на землю. Отчаянно сопротивляясь, я поддавался ему и упал навзничь. Толпа торжественно гудела, чудовище, навалившись всем телом, приступил к своей страшной работе — схватил мою шею и всей силой своих мощных рук, начал надавливать, пытаясь сломать. Слов нет, этот самодур был силен физически, и он наслаждался своей чудовищной силой и как бы показывал всем:

«Смотрите, вот какой я! Как я сворачиваю, ломаю этого человечка!»

Ситуация для меня не из приятных, но этому тупому силачу было не под силу победить хитроумного. Да, да, природа наделила меня самым совершенным оружием, имя которого – разум! Когда я поддался его натиску, я просто выжидал момента, когда вступит в силу моя защита «тигрового ужа». И когда он сильно хватал мое тело, сработала защита «тигрового ужа». В пылу схватки, он, конечно, даже не заметил эту контрагаку, и через мгновение обмяк без сознания. Мне оставалось скинуть с себя огромную тушу и для пущей наглядности дать ему пару раз по морде и незаметно нанести удар Н-частицей совести.

Толпа поклонников монстра умолкла в шоке.

Жанмила бросилась ко мне вся в слезах, и мы, взявшись за руки, быстро зашагали прочь.

Монстр начал подниматься, но в тот же миг упал навзничь, закрыл руками голову, прилип к земле и всхлипнул. Это пробудившаяся совесть придавила его, и он сторал от

стыда за свои поганые слова и измененные поступки. Ну что же, случилось то, что должно было случиться – отныне и всю жизнь этот громила будет страдать угрызениями совести! Но ничего, терпимо, даже лучше. Иначе когда-нибудь убьет кого-то и будет тянуть пожизненный срок в колонии особого режима. А так будет жить нормально, тише воды, ниже травы, и временами стыдиться и стыдиться за свои безумные, дурно прожитые дни...

Мы ушли беспрепятственно. Шли долго, молча, только иногда крепко сжимали друг другу руки. Пришли ко мне домой и остались там жить навсегда.

Эти годы были самыми счастливыми в моей жизни. У нас родился сын, затем дочь. К слову, она назвала мне под большим секретом свое настоящее имя и рассказала историю своей жизни, о чем, естественно, распространяться здесь не буду. Не торопитесь, господин генерал Янга Ли Мжанба, скоро все станет ясно. Ведь вы же уверены, что тайн, неподвластных вам, не существует.

Но я знаю то, чего не знаете вы.

Мы даже с вами встречались!

Агония

До сих пор вспоминаю наш первый бой с содроганием. Иногда даже снятся мои погибшие товарищи.

В самом начале войны мы попали в засаду. На нас обрушились тонны взрывчатки. Огонь и дым, грохот взрывов оглушили всех.

Все смешалось в этом кровавом калейдоскопе, и мы лежали, слившись с чужой нам землей с одним единственным желанием — остаться в живых! Выжить любой ценой!

И вдруг страшный крик человека заглушил звуки автоматных очередей. Этот крик, прорезав мое незагрязненное сознание, запомнился на всю жизнь. Один солдат встал и шел в нашу сторону. Левая рука была вся в крови, она была разбита вдребезги и практически оторвана взрывом от плеча. Два санитары мигом рванулись было к нему и тотчас упали замертво от снайперских пуль. С ними погибла и надежда солдата на спасение.

Мы смотрели на него и беспомощно молились. Он шел с трудом, спотыкаясь, и наконец подошел к каменной глыбе, где за-

нимали оборону командиры. И упал от потери крови. Тут к нему бросились командиры во главе с генералом. Молодой солдат еле поднялся и в отчаянии отрезал ножом свою висевшую на тонком обрывке кожи, словно на нити, оторванную взрывом руку и с размаха, с громким матом бросил ее в лицо генералу. Пролетев, кувыряясь в воздухе несколько метров, кровавая рука попала точно в генерала и шлепнула его ладонью по чисто выбритому лицу!

Мы обомлели и смотрели, вытаращив глаза, а тот даже не моргнул глазом, мне даже показалось, что он принял эту пощечину как должное. Брызги крови покрыли его лицо и мундир, но он не показал даже ни малейшего признака брезгливости. Видно было, что у этого военачальника каменное сердце и железные нервы, и что он перешел немало кровавых рек вброд по горло! Он что-то буркнул своим офицерам, отдал честь умирающему солдату и быстро улетел на своем бронированном вертолете.

Вскоре подоспела помощь, и мы отбросили яростных врагов из ущелья. Потом узнали странноватое имя генерала — Янга Ли

Мжанба! Да, да, это были вы! И вы были легендой среди закаленных вояк! Вас восхваляли в основном за отвагу, хитроумие и беспощадность к врагам. Вы были оплотом их надежд и организатором побед. Но мы, молодые, образованные люди, понимали, что именно вы своим героическим безрассудством и бесстыдным хитроумием ведете нас на бессмысленную бойню. И вот, когда при вас погиб молодой солдат, и вы не смогли спасти его, этот столп вашего образа сильно пошатнулся. Мы верили своим командирам, военным медикам, санитарам, и вот когда впервые, на наших глазах, в присутствии самого Янга Ли Мжанба, эти дикари умудрились уничтожить весь медперсонал и полроты, мы поняли, что нас тоже могут победить, уничтожить, и никто не в силах спасти нас от гибели. От этого понимания острее почувствовали всю жестокость и безумие войны. И если бы я был в сознании, когда оторвало мою ногу, то и я бросил бы ее вам в лицо! Ну что же, сейчас у меня нет под рукой истекающей кровью ноги, но есть другое, более изощренное, грозное оружие. И вот я мечу ее вам!

Либо – либо

Веками святые и мудрецы старались учить человечество уму-разуму, наставлять на путь истинный. Литература и искусство очищали души людей, пробуждая добрые чувства и благие мысли. Но люди так и не усвоили простую истину – не убивать себе подобных, а также всех живых существ!

Великие мыслители и поэты великих народов всегда страдали под гнетом некоей вины. Они мучились в своих духовных исканиях, размышляя о бренности бытия и вечном смысле жизни. Но, мне кажется, что основная причина их страданий кроется в другом. Ведь всегда многочисленные народы, могущественные государства покоряли, завоевывали малые народы и бессовестно угнетали, унижали их, порой даже просто беспощадно истребляли. Тому примеров предостаточно. Так вот, эта пролитая кровь и мучает совесть народа-завоевателя. А поэты, да и все высокочувствительные и тонкочувствующие люди и есть совесть народа. Вот такая она, запутанная сложная истина: политики вытворяют – поэты страдают.

А ведь кровь и слезы безвинно убиенных народов не исчезают бесследно – они возвращаются к виновным, требуя возмездия, и мучают их души вечно.

Разве не проклиняют угнетенные, униженные, поработанные народы насильников?

Наверное, поэтому нет спокойной жизни в мире!

Я думаю и мучаюсь, но никак не пойму, почему горстка людей, иногда даже один человек, принимают политические решения, которые несут народам мира страдание и несчастье? Почему целые народы, страны отдают бразды правления единичным лидерам?! Попробуйте осмыслить всю историю человечества чуть по-другому, с позиции нравственности, совести и справедливости, и наверняка вы содрогнетесь от ужасных деяний хваленых исторических лиц.

И даже сегодня в моде странное устремление к лидерству. Везде и всем дается эта установка, идет реклама, агитация -будь лидером! А что будет, если все многомиллиардное человечество сломя голову будет стремиться только к лидерству? Во-вторых,

когда, к примеру, вы решили стать лидером, вы не спрашивали у меня, у других, у человечества, согласны ли мы принять ваше лидерство? Значит, если мы не согласны, то вы будете насильно подчинять нас своей воле. А если вам встретится такой же лидер, как и вы, то беды не миновать. Я думаю, по-народному просто и мудро, что все люди сами себе лидеры, и что не надо никого подчинять себе, тем более насильно, если хотите мира, согласия и гармонии на земле.

Я много раз непринужденно беседовал с большими политиками всех мастей и в итоге этих разговоров пришел к некоторым общим выводам, и выводы эти далеко неутешительные, а то и плачевные. Хотя сами эти политики люди весьма неплохие, а то и просто великолепные, деяние их основывалось на понятии пользы! Полезность, выгода — вот путеводящая нить их политики, суть жизни. Вроде бы нормально, а? Но если «зреть в корень», как говорил Козьма Прутков, то становится страшно. Потому что польза растаптывает понятия человечности, совести, справедливости. А как быть, если то, что полезно вашей стране, вашему госу-

дарству, бесчеловечно в отношении другой страны, другого народа? «Если то, что полезно нам – бесчеловечно, а то, что человечно – бесполезно, мы выбираем пользу!» – откровенно сказали мне господа политики. Это чудовищно, и я насколько мог атаковал таких людей Н-частицами совести. Но, к сожалению, всех не перевоспитаешь!

И не менее страшно, когда многие ищут выгоду в угодничестве одному вождю, и ради этого готовы пожертвовать счастьем целого народа, страны! И вот однажды я узнал, что кому-то пришло в голову построить бактериологический завод в центре мирного мегаполиса. А другой додумался до того, что решил захоронить радиационные отходы всего ядерного мира на дне чистейшего глубокого озера. Самое страшное, никто не выступил против таких решений, последствия которых просто непредсказуемо опасны для жизни. Потому что, лидер так решил! Я не смог добраться до этого вождя, а жаль!

Чем дальше двигается человечество в своем развитии, тем страшнее становится его смертоносный арсенал, губительный для всей планеты. И теперь перед родом люд-

ским стоит вопрос не о том, как кого победить? Вопрос в другом: либо человечество в погоне за наживой и мировым господством уничтожит Земной шар, либо сообща, в мире и согласии спасет его! Третьего не дано, господин генерал, политик Янга Ли Мжанба!

Исключительные

Конечно, каждый человек, равно как и каждый народ, считает себя исключительным, и это естественно. Бессмысленно это оспаривать, ибо доказать обратное невозможно. А ведь, действительно, каждый человек, каждый народ неповторим, уникален и прекрасен по-своему. Но, считая себя исключительным, предоставьте это право так же и другим, то есть, согласитесь на то, что и другие точно так же, как и вы, относят себя к избранным, самым лучшим, любимым созданиям Всевышнего. Пусть считают себя кем угодно, пожалуйста. Только не надо доказывать эту свою исключительность другим, тем более насильно! И все!

Все жили в мире и согласии, пока богиня раздора Эрида не подбросила золотое яблоко трем красавицам-богиням— Гере, Афродите и Афине с надписью: «Прекраснейшей!» И все, пошло, поехало, началась война и погибло множества воинов, разрушена Троя! Но люди забыли многозначительную трагическую историю, и это яблоко раздора с древнейших времен до настоящего мига преследует человечество, меняя лишь форму. И режутся народы из-за преходящих материальных благ и непомерных амбиций, глупой гордыни, жестоко уничтожая друг друга.

Стремление к величию не так уж плохо, если вы идете по пути честности и справедливости.

Но когда вы возвеличиваете себя, унижая других — — это плохо!

А если ваше величество построено на уничтожении других — это преступно!

Как понять, если вы возвышаетесь, растапывая других, хуже того, стоя на костях убиенных, уничтоженных вами людей и племен?!

Как быть человеку, имеющему честь и достоинство, когда его страну поработщают другие страны, колонизируют, диктуют свои условия, растаптывают и уничтожают национальные культурные ценности, язык и литературу, традиции, обычаи, притесняют и оскорбляют религиозные чувства народа? Еще хуже, когда политическое, духовное и психологическое давление переходит в военное насилие, и огнем и мечом сильно уничтожаются целые семейства малых народов. Естественно, подвергшийся с детства таким испытаниям, унижению и гонению человек объективно становится сознательным боевиком-террористом, и без разбора станет уничтожать представителей страны-насилльника.

Зло порождает зло- это общеизвестно, но почему мирные люди должны страдать из-за непомерных амбиций горстки агрессивных героев?

Однажды я попытался задать этот жгучий вопрос двум боевикам-террористам и еле унес ноги. Я их вычислил, встретил по отработанной схеме и попросил подтолкнуть мою коляску. Они нехотя исполнили мою

просьбу. Первого я атаковал точно, эффективно, но второй, верзила, заметил что-то и грозно надвинулся на меня. Дело в том, что ручки Янгалибуса были расположены с двух сторон спинки кресла, по верхним углам как полудуги и были точно рассчитаны, что возьмется за них только один человек, и тогда, по необходимости, снятая со стопора наружная трубочка чуть-чуть, незаметно прокручивается и срабатывает «Кольцо Борджиа». Но на этот раз первый террорист взялся двумя руками за обе ручки и подтолкнул коляску. А второй, оказывается, взялся левой рукой за его правую руку! Таким образом, атаку принял на себя только первый! Я допустил маленькую ошибку, и это чуть ли не стоило мне многого! Но неуловимый и непотопляемый, юркий и ловкий Янгалибус выручил меня.

Когда верзила собирался ударить меня, я включил батарейки, он рванул и помчался по аллее. Верзила побежал в три прыжка, но отстал безнадежно.

Отъехав довольно далеко, я переехал на другую сторону проспекта и перевел дух. Но не тут-то было!

Отъявленный головорез вдруг примчался на машине. Вот это было дело! Представьте себе, господин Янга Ли Мжанба, как отпетый здоровяк-террорист среди бела дня, в современном городе, на джипе гоняется за коляской инвалида войны! Конечно, машина была быстрее в разы, но моя коляска — шустрее. Она юрко ныряла в узенькие закоулки, ловко сворачивала за углы, проходила везде, где может пройти человек. А машина не могла проезжать между домами, через дворы. И он, наконец, отстал и исчез из виду. Я обрадовался, остановился на любимом берегу реки, перевел дух и благодарил судьбу и Янгалибуса!

Но на этом не закончилась эта история. Внезапно, из-за бугра выскочила машина и на полной скорости помчалась прямо на меня. У меня оставался только один выход — река. И я направил свой Янгалибус прямо к воде. А тяжелая машина верзилы застряла в песке, и он в бешенстве побежал за мной

Берег был отлогий, ровный, и я без проблем успел въехать в реку. Мой Янгалибус поплыл, подобно Наутилусу, только слегка раскачиваясь. Отплыв метров на десять, я

оглянулся. Боевик метался вдоль берега, грозно размахивая руками, изрыгал огненные лавы матерщины. Тут я понял, что он не отстанет от меня, и если поймает, то попросту уничтожит. Чтобы решить эту проблему не откладывая, я метнул в его сторону свой костыль-копье. Просвистев в воздухе, он воткнулся в песок прямо у его ног. Он в ярости вырвал его, и тут, конечно, «Кольцо Борджиа» сделало свое дело. Разъяренный монстр, высоко подняв костыль-копье, разбежался и замахнулся со всей своей страшенной силой. Но я уже направил на него Н. частицы. И он застыл в напряженной позе, как копьеметатель-спартанец на Олимпиаде древней Эллады.

Ну дальше все ясно. Через несколько секунд он упал ничком, уткнувшись широченым носом в песок и так зарыдал, что заглушил всплеск волн могучей реки.

Я спокойно направил Янгалибус к берегу и подкатил к нему. Забрав свою костыль-копье, спокойно удалился. Террорист так и остался лежать на песке и рыдал непрерывно. Видать, слишком тяжелый груз лежал на его совести.

Но ответа на свой вопрос я так и не получил. Может, мы с вами, мистер Янга Ли Мжанба, поищем его?

Мольба

Вначале я молил Всевышнего, чтобы он покарал всех насильников. Я так сильно желал, чтобы те, кто совершал несправедливость и убивал людей, поплатился за это жизнью. Для меня не было иной меры расчета. Но затем, после прозрения, я стал молить Всевышнего, чтобы он пробудил в людях совесть!

И мне так и хочется перед всем миром спросить вас:

— Как вам не стыдно, господин генерал, уничтожать и унижать народы!

А может стыдно? Тогда остановитесь и решайте все вопросы по совести, разумно и справедливо!

Или не стыдно совсем? И вы будете и дальше нести людям несчастье, смерть и разорение?! Тогда вы монстр, чудовище, который будет проклят навеки!

– Справедливость и совесть?! Да они-главные враги цивилизации, прогресса! Они тормоз! Они не дают людям развернуться и двигаться вперед, расти во всю мощь! Они мешают жить! Совесть и разум, справедливость и политика – вещи несовместимые! – думаете вы про себя и усмехаетесь надо мной, считая наивным идиотом.

Но не торопитесь с выводом, ибо настанет время, когда придется за все отвечать.

Иногда полезно, господин генерал-политик Янга Ли Мжанба, посмотреть на себя глазами униженных тобой людей. порабощенных и потопленных в крови народов. И подумать, что порабощенные и угнетенные народы никогда не будут рады, хоть ты построй для них рай на земле, пока не наступит для них час свободы!

Жить разрешите?

Правда прекрасна до тех пор, пока не касается нас самих.

Мы все любим правду про других!

Но как только начинает раскрываться наша правда, мы всей силой стараемся за-

глушить, скрыть, уничтожить, обойти ее или в бешенстве восстаем против и вгоняем обратно в неизвестно куда! Но она, правда, непотопляемая штука, и временами всплывает опять, будоражит мысль и напоминает о многом!

И так, как и всем предыдущим поколениям людского рода, нам с вами придется признать правду, какой бы горькой она ни была. Вся наша и ваша борьба по взаимоуничтожению, да и вся история человечества, направленная на уничтожение и порабощение себе подобных, кажется бессмысленной, жестокой, дикой. Почему, ну почему не приходит озарение всем людям одновременно? Почему нельзя объявить мир и разрешить жить всем народам, как им заблагорассудится? Ведь никакие материальные и военные интересы, в том числе нефтяные, не имеют никакого смысла рядом с людской кровью и слезами, по сравнению с той общенародной, общечеловеческой трагедией.

Живите, люди,

Живите радостно, счастливо,

С верой и надеждой,

Любовью, добротой.

Замучились народы
От ненависти кровавой,
Устали солдаты
От непрерывной стрельбы.
Отправьте их домой,
Скорее на покой!

Что находит,
На что наводит
Одинокий пилигрим?
Заройте топор войны,
Идите по тропе мира,
Иначе мы
Времен и народов,
Связующую нить срубим,
О люди!
Братья раздорные,
Живите сами,
И дайте жить другим!

Господин генерал!
Разрешите жить!
Я вам разрешаю!

Алогизм

Но как решают люди эту проблему в бурлящей жизни?

Однажды на базаре я увидел слепого. Он стоял около оживленного прохода с протянутой помятой кепкой. Большинство прохожих даже не обращали на него никакого внимания, но некоторые сердобольные небрежно бросали в кепку разные монеты. И вдруг к нему подошел мужчина средних лет, явно выпивший, и отвел слепого в угол. Я как раз проезжал мимо на своем Янгалибусе и невольно стал свидетелем этого инцидента. Мужчина похрустывал перед носом слепого купюрой и охрипшим голосом отрывисто говорил: «Вот, я тебе даю бумажку, а твои мелочи возьму как сдачу!» И с этими словами он выгреб всю содержимость кепки и бросил туда какую-то непонятную цветную бумажку. Я сразу понял подлость мужчины и, вскипев от ярости, бросился к нему.

– Стой, сволочь! Верни деньги! – кричал я во весь голос. Мужчина посмотрел на меня свысока, издевательски ухмыльнулся и собрался уходить. Слепой в растерянности

хватал руками воздух. Я разогнал свою чудо-коляску и вмиг настиг мужчину и со всей силой нанес костылем удар — копьё в ягодицу! И достал, достал все-таки кончиком костыля! Мужчина замер сначала, затем медленно повернулся, посмотрел по сторонам отрешенным взглядом, покачал головой и ударил себя правым кулаком по лбу со всего размаха! При этом он издал какой-то странный рычащий звук и подошел к слепому. Выложил все содержимое своего кармана в его кепку, обнял слепого и зарыдал. Слепой вначале растерялся, но потом очухался и начал дружелюбно похлопывать своего недавнего грабителя по плечу.

Я понял суть произошедшего, вздохнул и тихо удалился.

Вот вам и история для размышления!

Наши — ваши

Как просто разделить мир на наших и ваших и по мере сил уничтожать не наших — и будь счастлив! Но так не бывает, мистер Янга Ли Мжанба, никогда не было в истории и тем более невозможно в современном мире.

Нет ни наших, ни ваших! Есть один корабль — планета земля в океане космоса, и мы все одна команда, плывущая на этом одиноком корабле в вечность, и наша общая задача сохранить ее! Как бы ненароком не взорвать ее или, не уничтожить все живое! И я удивляюсь, вот я, по-вашему, несчастный калека, опаленный войной, думаю об этом и переживаю за судьбу матушки земли, а вы, высокообразованные, продвинутые, так сказать, политики-генералы, вовсе и не задумываетесь об этом.

И не надо думать, вот запущу-ка ракету за три девять земель, разобью в пух и прах плохих людей и устраиваю мировой порядок! Ан нет, мистер Янга Ли Мжанба, эти залпы возвращаются к вам. А может, и того хуже — земля-то круглая, и ваш хороший выстрел может обойти весь земной шар и ударит вас же в спину!

Иногда даже бывает так, господин генерал, целишься в чужого, а попадаешь в своего! Что поделаешь: такая вот высшая справедливость Всевышнего, божья кара, закон кармы...

Ежели пристально изучить историю всего мира беспристрастно с этой точки зрения, то мы начинаем понимать, что насилие и зло, совершенные когда-то одной страной, народом в отношении другой нации, затем возвращались с еще большей силой к этому же народу.

Охота

Я раньше слышал о каком-то секретном оружии массового уничтожения, но не верил в это. Не мог даже допустить мысли, что нормальный, тем более цивилизованный человек, способен на такое. Но после пережитого ужаса той войны, я всерьез начал задумываться над этим. По слухам, это оружие фантастического воздействия, радиус поражения – сотни километров, но главное отличие от ядерной бомбы, оно уничтожает только живые существа, то есть население. А все материальные блага остаются целыми и невредимыми. То есть, бросил бомбочку, уничтожил целый народ и пользуйся ихними городами как заблагорассудится! Эта омерзительная идея могла же воплотиться в

жизнь какой-нибудь сумасбродной, страдающей манией величия группой агрессоров! И я начал активную охоту на создателей оружия массового поражения, чтобы пробудить в них совесть и чувство справедливости. В результате моих устремлений многие ученые отказались от своих фантазмагорических идей, перестали открывать новые виды страшнейших оружий и уходили в монастырь. Некоторые даже тронулись умом, попали в психушку, где под пристальным наблюдением спецагентов читали лекции о духовном здоровье человечества душевнобольным и психиатрам. Это не могло остаться незамеченным, и ваше ведомство и лично вы сами, мистер Янга Ли Мжанба, начали активный поиск той таинственной силы, которая оказывает такое эффективное влияние на могучие мозги этих гениальных ученых. Но я был неуловим! Я все время находился рядом с вами, на виду, и в то же время был недостижим для вашего могущественного ведомства. Вся ваша разведка со сверхсовременными установками не могла обнаружить и поймать моего Янгалибуса,

юрко блуждающего среди мутного железного потока современной жизни.

Ваше величие...

Господин генерал – политик Янга Ли Мжанба, я хочу вам задать прямой вопрос! Ответа, конечно, я не услышу, но вы можете ответить хотя бы себе, честно и по-военному прямо.

Ваше величие построено на унижении других?

Вы возвеличили себя, принижая других? Чем ниже другие, тем вы кажетесь выше?

Унижая других, вы унижаете себя!?

А может, ваш ум, ваша сила направлена на уничтожение других?

Уничтожая других, вы уничтожаете себя!?

Было бы очень интересно послушать публичный ответ боевого генерала и хитроумного политика. Но, полагаю, что ответы заложены в самих вопросах, и все ясно даже без вашего откровения!

Буквально сейчас вы поймете, почему я вам задал эти вопросы...

Однажды я выследил супертеррориста одного из радикальных международных организаций. За ним охотились спецслужбы двух полушарий около десяти лет, безуспешно пытаясь вычислить и ликвидировать. Мне удалось напасть на его след абсолютно случайно благодаря своей интуиции и неумемной фантазии. Я раздумывал иногда, как бы найти его, и однажды, когда сворачивал на своем Янгалибусе на девяносто градусов налево, меня вдруг осенило: его ищут не там, где надо! Да так осенило, что я повернулся на сто восемьдесят градусов и поехал совершенно в другую сторону. Так точно, его ищут везде, но только не у себя в доме! А ведь он-то может жить вместе с нами, как абсолютно законопослушный, нормальный гражданин или даже работать на ответственных государственных должностях. Всматриваясь пристально ко всем подозреваемым личностям в правительстве, анализируя весь путь и масштаб злодеяний мистера икс, я сделал кое-какие выводы и вскоре вышел на след. Действительно, мистер икс заранее все обдумывал, как гроссмейстер – шахматист, рассчитывал каждый

свой и чужой ход, даже на несколько ходов вперед и был непобедим. Он хорошо знал своих врагов и опережал их. Но он не знал, не мог знать, что за ним начал охотиться хитроумный инвалид войны на своей коляске-крепости Янгалибусе.

И так, я начал поджидать предполагаемого субъекта каждый вечер после работы около выхода. Дело в том, что я точно не знал его. Но знал, что он здесь, и что он один из семи отмеченных мною чиновников. Я решил пристыдить их всех подряд, ибо всем им есть чего стыдиться. А самое главное, если найду и ликвидирую в конце концов этого врага человечества, то все мои действия будут оправданными.

Война – это путь обмана, писал Сунь Цзы. Если заходишь с запада, то показывай противнику, что заходишь с востока. То, что можешь, показывай врагу, что не можешь! А что не можешь, показывай, что можешь! Если знаешь себя, и противника, то всегда будешь побеждать!

Эту программу великого полководца и мудреца я освоил до совершенства. Она приносила мне почти всегда желаемую по-

беду. И так, когда вышел первый кандидат, я спокойно подждал его на своем изумительном Янгалибусе. Никто не мог пройти мимо моей чудо-коляски, не обратив должного внимания. И вот, когда высокопоставленный государственный муж проходил мимо меня, невольно задержал свой пронзительный взгляд на Янгалибусе. В это время я тихо уронил заранее приготовленный костыль, который, как я уже говорил, был многоцелевым оружием. Он вздрогнул и в следующий миг нагнулся, поднял костыль и вежливо подал мне. Когда он взялся за костыль, сработало «Кольцо Борджиа». Я молча, кивком головы поблагодарил его, и нанес незаметный удар Н-частицами. Все, дело было сделано, и я преспокойно ждал результата. Особа государственной важности сделал несколько шагов вперед, затем резко остановился, крепко схватив обеими руками большую, ухоженную голову. Он вскрикнул, начал пятиться назад до того места, где его настиг удар совести. Увидев меня, очень обрадовался, и начал изливать свою душу, корить и бичевать себя. Из его возбужденного рассказа стало понятно, что он был завербо-

ван иностранной разведкой еще во времена своей учебы за рубежом. Но он, оказывается, не был шпионом, лазутчиком, резидентом в классическом понимании этого слова. Он не добывал тайные сведения государственной важности, не охотился за военными секретами. Его миссия была в том, что он лоббировал экономические интересы завербованной страны в нашем государстве. Теперь, внезапно пробудившаяся совесть начала его грызть, и он решил пойти к премьер-министру с повинной. Ну что же, поделом такому чиновнику!

Таким образом, заглядывались на мой Ян-галибус шестеро из семи намеченных персон, и все поднимали мой таинственный, страшный костыль, и все подверглись атаке моего маленького компьютерчика. Что интересно, им всем стало так стыдно и они признавались в таких преступлениях и грехах, чего я не представлял себя даже в самых смелых фантазиях!

Вторым подошел человек, невероятно обласканный властями. Я часто видел по телевидению его вечно улыбающуюся, самодовольную, немножко рисованную физионо-

мию. Этот почтеннейший джентльмен, которого наш народ так возвеличивал, называл одним из выдающихся патриотов страны, оказывается, всю жизнь преследовал совсем другую цель. Он признался, что всю жизнь бессовестно врал народу, занимался фальсификацией истории в пользу того или другого клана, ущемлял национальную культуру и сеял своими сомнительными, с точки зрения здравомыслия, деяниями, семена раздора и недоверия разных регионов страны друг другу. То есть, подрывал целостность нации. Да к тому же был идейным вдохновителем и тайным патроном распространения и пропаганды в кино и на телевидении всякого рода бесстыдства, хамства и насилия. Это с его поддержки молодые сумасбродные режиссеры раздевали на экране миленьких молодых, соблазняли их деньгами и славой на откровенные постельные сцены и показывали всему населению страны как новейшую эстетику цивилизации. А в конечном итоге такие деяния были направлены на подрыв нравственных устоев нации и преследовали конкретную цель: развращать молодежь! И этот почетный

гражданин делал это с подачи и по заданию своих могущественных зарубежных покровителей. Теперь, после пробуждения совести, он каялся, да так, что весь почернел! От обычной маски благородства ничего не осталось, как будто вся нечисть стекала с его седой головы и покрывала все его тело. Так и ушел, сгорбившись, странно пошатываясь.

Через день он выступил по национальному телевидению, откровенно рассказал о своих злодеяниях, призвал всех телевизионщиков и киношников быть совестливыми и публично покаялся.

А третий просто продавал государственную власть, то есть, вымогал большие суммы денег за ту или иную услугу. Среди политиков он был не очень заметной фигурой. старался не выступать публично и всячески избегал репортеров, не давал интервью. Особенно он был мастером уклонения от конкретных ответов на спорные вопросы, горячие проблемы. Все это наводило меня на мысль, что не все чисто у этого чистоплюя. И в который раз прирожденная редкая интуиция не подвела меня. После моей ата-

ки, он раскаялся и добровольно явился с повинной в прокуратуру.

Четвертый мистер произвел на меня неизгладимое впечатление. Увидев меня, он сбавил шаги, как-то виновато смотрел на мой славный Янгалибус. Когда я выронил костыль, он искренне сожалел и с особенной чуткостью бросился поднимать его. «Какая добрая штука это правительство! — усмехнулся я про себя. — Сделает человека инвалидом, а потом так жалеет его!» Тут мистер с жалостью подал мне мой костыль. Он не мог оторвать от меня свои большие, круглые зеленые глаза, которые медленно начали наполняться слезами. И прорвало его, пошло, поехало! Оказывается, он присваивал себе под видом приватизации все, что можно было присваивать, и делал это совершенно законно! Вот такой парадокс — можно обворовывать свою страну под прикрытием закона! Он все эти несметные богатства тихонько переправлял за рубеж, то есть готовился к отъезду из родины. У него были несколько особняков, вилл, коттеджей в разных наикрасивейших местах планеты, особенно в курортных зонах и островах. Вот

теперь он раскаялся и признался, что все время своей работы на государственном посту, он грабил свой народ. И ушел, поклявшись, что все награбленное вернет государству!

Пятая персона проходил мимо меня гордо, с высоко поднятой головой, и даже краем глаз не посмотрел на меня. Надменность и гордыня так и перли из всей его сущности. Я и раньше слышал о нем, что это Нарцисс несусветный и ничто, кроме себя, в этом мире не интересуется его, и никого, кроме себя, он не удостоивает почтением. Но когда увидел воочию его самодовольную, презирающую всех морду, во мне закипела вся смешанная кровь востока и запада, и я чуть не метнул в его широченную спину копьекостьль. Но вместо этого с грохотом бросил костьль на тротуар, а он даже не оглянулся на гроыхающий звук. Задыхаясь от злости, однако сдерживая себя, быстро сделав дыхание ибуки, я резко окликнул его:

— Эй, мистер размалеванный! Подойди-ка ко мне!

Неожиданное грубое обращение ударило его как молот по темени. Он аж вздрогнул,

нервно повернулся и растерянно посмотрел на меня. Не теряя ни секунды, я добавил еще:

— А ну-ка, быстро подними и подай мне костыль! Иначе станешь таким же, как я!

Расчет был точным. Изнеженный излишним вниманием и лживыми похвалами манекен вмиг рассыпался от такого наглого вторжения в его картонный мирок, послушно поднял костыль и подал мне. Этого было достаточно, и атака Н-частиц сделала свое дело. В следующее мгновение от его надменности не осталось и следа, он совсем по-мальчишески всхлипнул и начал изливать свою душу мне. То, что делал он — безобидная игра разбалованного ребенка по сравнению с настоящими акулами. Но очень смешная и уму непостижимая игра! Оказывается, этот нувориш Нарцисс делал деньги на всем, к чему имел хоть какое-то отношение. Он ничего не делал бесплатно! Взятки, в виде подарков, текли к нему непрерывной струей. Каждая услуга по службе имела свою четкую таксу, и никто не мог возразить, осуждать, тем более менять их. Наш Нарцисс даже дошел до того, о чем настоя-

ший Нарцисс и помышлять не мог. Он решил, раз он любит сам себя, значит, все его любят, должны любить! И эту любовь они должны выразить в новеньких, хрустящих, зелененьких купюрах. В реальности происходило вот что: Нарцисса приглашают на какое-то семейное торжество, на свадьбу, например. Присутствие популярного чиновника высокого ранга само по себе событие и поднимает престиж торжества. Он это ясно понимает, поэтому прямо заявляет приглашающему, что будет присутствовать в качестве почетного гостя только в том случае, если ему подарят конверт с энной суммой! А если он еще при этом будет произносить поздравительный, дежурный тост, то, естественно, сумма должна увеличиться в два раза! А если он, высокопоставленный, популярнейший, наикрасивейший Нарцисс будет говорить очень содержательные, интересные, проникновенные слова от души, то это будет стоить втридорога! То есть, он продавал свою душу! И ему платили! Даже охотно, с радостью, ибо это был прямой путь к его завтрашнему покровительству, то есть, форменная взятка!

И вот теперь пристыженный Нарцисс, весь в слезах, признавался во всем этом, раскаивался и обещал исправиться! Ну что же, тоже неплохой результат!

Шестой была золотая леди — бизнесвумен. Чеканный стук ее высоких, прочных каблучков четким эхом отзывался в тиши вечернего сада среди высотных домов, как цокот копыт горной газели на каменистых звериных тропах глубокого каньона, и выражали уверенность и свободу прекрасной дамы. Она бросила молниеносный взгляд краем наметанных глаз в мою сторону и прибавила шагу. Милая, недосыгаемая незнакомка проходила так величественно, что на миг я даже забыл, зачем поджидал ее. Мне немножко стало стыдно, что вот именно ее я подозреваю в каких-то темных делах. Но все данные были против нее, и в следующий миг я поступил по отработанному способу. Звук упавшего костыля заставила ее обернуться, и с женской отзывчивостью она нежно подала мне костыль. После Н-атаки, в отличие от мужчин, она не стала поспешно раскрывать свою душу, а задумчиво задержалась возле

меня. Затем заговорила тихим, чарующим голосом.

Оказывается, она искусно стравливала мужчин-политиков и бизнесменов, используя изощренные приемы клеветы, оговора и раздора, сталкивала лбами уважаемых в народе личностей. Таким образом, те стали ненавидеть друг друга и начинали междоусобную грызню, подставляли и сажали друг друга в тюрьму, что в конечном итоге приводила к ослаблению элитного потенциала страны.

К концу разговора она глубоко раскаялась и ушла, объявив о своем намерении исправлять ситуации, созданные ею. Как это сделает, известно только ей. Ну, непостижимая штука эта, женская логика!

Вот так-то, господин генерал! Почетные фигуры, занимавшие ответственные высокие посты в правительстве, оказались на самом деле не теми, за кого себя выдавали. Теперь все они разом признавались в своих злодеяниях, раскаивались и всю жизнь будут испытывать угрызения совести. Между прочим, без угрызения совести не будет и очищения души от грехов, так что, мой метод

борьбы в этом плане просто необходим! Я очень рад и благодарен судьбе и небесам за то, что они меня вразумили не уничтожать людей, а пристыдить их. Да, действительно, сколько крови и греха было бы на мне, если бы я убивал всех виновных.

Наконец попался мне и седьмой кандидат. Он был какой-то невзрачный, подошел как-то незаметно, и я, утомленный бесконечными однообразными ожиданиями, предавшись своим размышлениям о всечеловеческой сущности бытия, подобно суфию, одиноко сидящему в трансе в тени древнего глиняного мазара в полупустыне, прозевал его приход. Да так и прошел бы он мимо, если бы не вмешалась его величество случай. Но, как говорят китайские мудрецы, случайности не случайны!

Худенький, в очках, похожий на учителя музыки, он вдруг резко обернулся ко мне. Дело в том, что тут зазвонил мой телефон и его особый рингтон привлек внимание подозреваемого клиента. Звонила моя любимая Жанмила, но я не смог ей ответить, так как «музыкант» подошел ко мне.

– Простите, пожалуйста, – сказал он подчеркнуто вежливо. – Что за оригинальная музыка? Откуда она у вас? Я ничего подобного раньше не слышал!

– Это – домбра! Симфония... кюй древних кочевников ковыльной степи!

– А можно, я перепишу ее?

Этого я не мог предвидеть в самых смелых мечтаниях – крупная добыча сама шла в мои сети! Я быстро сказал «пожалуйста!», но, естественно, не торопился вручить ему свой айфон, а вежливо попросил передвинуть Янгалибус чуть в сторону. Когда он взялся за ручку коляски, автоматически сработало «Кольцо Борджиа», а я незаметно направил на него порцию Н-частиц. Он слегка покачнулся, покачал головой, весь как-то съежился и размяк.

Буквально в следующий миг он позвонил несколько раз поспешно по телефону и с жаром отменил какие-то серьезные дела. Потом взялся за ручки Янгалибуса и тихо покатыл меня к берегу реки. Глядя на то, как он бережно, даже нежно обращается с несчастным инвалидом, никто бы не поверил, что это один из самых опаснейших тер-

рористов планеты. Он отвел меня в безлюдное место и начал изливать свою преступную душу. От его рассказа мурашки бегали по спине!

Он, оказывается, собирался взорвать несколько вокзалов одновременно по всей нашей стране. И когда пробудились у него совесть и чувство справедливости, он испытал невероятный шок и пришел к выводу, что его кровавая борьба бессмысленна. И он дал отбой!

Он был очень взволнован и искренен. Говорил отрывисто, с жаром. Вечерело. Я уже начал беспокоиться и искал повод отвязаться от назойливого прилипалы. И тут прибежала моя любимая Жанмила.

Обеспокоенная молчанием моего телефона, она с нашими детьми приехала на такси на то самое место, где я каждый день охотился за своими клиентами. Конечно, она об этом не знала, и когда провожала сюда или встречала меня здесь, то думала, что я просто прогуливаюсь вдоль берега реки. И вот сейчас она, по обыкновению, быстро нашла меня. Дети весело шумели и бросились обнимать меня. А Жанмила, счастливая, ра-

достная, смотрела на нас со слезами на глазах!

Вот тут-то произошло невероятное! Мы, радостные, даже не заметили, что прозревший террорист исчез куда-то. Вдруг он вернулся на красном, красивейшем лимузине. Весь в слезах он подарил свой лимузин мне. Я отказывался как мог, но он просто оставил машину и ушел пешком.

В принципе, она мне и не нужна по понятным причинам. Но, что поделаешь, случилось так, что машина махрового террориста очень понравилась моей любимой Жанмиле. Она приняла ее за подарок какого-то доброго господина ветерану, инвалиду войны, в знак уважения его боевых заслуг в ратных делах во славу отечества.

Счастливая Жанмила грациозно, медленно подошла к лимузину, изящным движением открыла дверцу, повернула голову ко мне и встряхнула длинными волосами так, что они волной поплыли по воздуху. Она делала все это ради меня, и мне было любо смотреть на нее. У меня голова закружилась от нежности! Она это чувствовала и, радостная, села в эту славную машину. Посадила рядом

доченьку, улыбнулась нам, помахала рукой и поехала вдоль берега реки. Отъехав несколько сот метров, остановилась на пустом пляже.

И в это время прогремел взрыв.

Мы с сыном застыли на месте от ужаса.

Машина разлетелась на куски.

Жанмила и дочь погибли!

Но этот взрыв был не от боевика.

Эта была ваша бомба, генерал Янга Ли Мжанба!

Все-таки вы вычислили! Не меня, а машину террориста!

Они погибли вместе, сидя в обнимку. Мама и дочка!

Они были вашей...

В этом месте крайний угол листа был как-то неаккуратно загнут. А поскольку эти слова были написаны на самом нижнем краю, крохотный изгиб закрывал буквально несколько букв. Но каких! Генерал Янга Ли Мжанба нетерпеливо начал разгибать бумагу. Оказалось, она слиплась. Он кончиком ручки развернул ее и, прочитав, обомлел.

... дочерью и внучкой!

Не поверив своим глазам, пристально смотрел на эти слова и читал, читал!

Они были вашей дочерью и внучкой!

Литеры, отпечатанные на бумаге, холодно, жестоко сообщали страшную весть, в мгновение ока превратив жизнь преуспевающего вояки – политика в трагедию.

Генерал Янга Ли Мжанба был потрясен. Перед глазами все поплыло. Он, вроде, заметил легкий, едва уловимый странный запах, но не обратил на это никакого внимания. Отложив письмо, долго сидел молча.

Так вот почему любимая дочь пропала без вести!

Нервно закурил. Прослезился. Посмотрел на часы. До начала атаки оставалось четверть часа.

Генерал Янга Ли Мжанба решительно встал и дал команду «Отбой!»

Ему стало страшно стыдно...

Содержание

Бандероль вместо бомбы	3
Абсурдная война.....	4
Я – инвалид.	17
Ненависть и совесть	28
Гениальный злодей.....	43
Альтернатива	49
Любовь в поезде.....	50
Интуиция	60
Трест очистки.....	63
Откровения обманщика	69
Конспирация	75
Агенты многоплановые.....	77
Нравственность – доля неудачника?.....	81
Оружие всемогущее	82
Везение	87
Искренние чувства.....	88
Честный бой	89
Агония	99
Либо – либо	102
Исключительные.....	106

Мольба	112
Жить разрешите?	113
Алогизм	116
Наши – ваши	117
Охота.....	119
Ваше величие... ..	121

Баянғали Алимжанов

Разрешите жить!

Повесть

Технический редактор Р.Ж. Абдрахманова
Корректор М.О. Джусупова

Подписано в печать 18.08.2015.
Формат 60×90 1/32. Усл. печ. л. 8,9
Заказ № 14085. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ТОО «Келешек-2030»
020000, г. Кокшетау, ул. Абая, 112а, тел.: 8 (7162) 40-21-55
e-mail: techno@keleshek-2030.kz, <http://www.keleshek-2030.kz>

Баянqали Алимqанов – казахский поэт, драматург, прозаик, акын-импровизатор, жыршы-сказитель, манасчи, режиссер, сценарист и актер кино. Родился в 1954 г. в г. Степняке Акмолинской области. Заслуженный деятель Казахстана, лауреат Международной премии им. А. Малдыбаева (Кыргызстан), Почетный гражданин Энбекшильдерского района. Автор 20 книг и четырех сценариев художественных фильмов. Пишет на казахском и русском языках.

